

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ СЕДЬМЫЙ

№ 13 1-го ІЮЛЯ 1871 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

І. УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СѦНОДА.

*Отъ 27 Мая 1871 года, за № 33. Объ учрежденіи
Викаріатства въ Донской Епархіи.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій СѦнодъ слушали Высочайше утвержденный доклад Святѣйшаго СѦнода, въ коемъ представлены были на Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрѣніе предположенія СѦнода объ учрежденіи Викаріатства въ Донской епархіи на слѣдующихъ основаніяхъ: а) Викарію сей епархіи именоваться Епископомъ Аксайскимъ, а мѣстопребываніе имѣть въ г. Новочеркасскѣ, съ назначеніемъ ему временнаго мѣстожительства въ одномъ изъ домовъ Новочеркасскаго духовнаго училища, съ тѣмъ, чтобы постоянное помѣщеніе было устроено въ послѣдствіи въ одномъ изъ зданій при Архіерейскомъ домѣ; б) на содержаніе Викарнаго Еписко-

Стр.
1566
1576
1588
1588
П.
Св.
1871 г.
отдѣ.
ановъ.
г.

па назначить ему изъ остатковъ отъ общей суммы доходовъ, поступающихъ на духовно-учебныя заведенія Донской епархіи, въ жалованье 1500 руб., столовыхъ 800 руб. и, сверхъ сего, 350 руб. на экипажъ и 350 р. на писмоводителя и канцелярскіе расходы; в) ризницею и принадлежностями Архіерейскаго служенія предоставить Викарію пользоваться отъ Донскаго Архіерейскаго дома. На подлинномъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволилъ, въ 25 день сего Мая, написать Собственноручно: «*Быть по сему.*» Приказали: Объ учрежденіи Викаріатства въ Донской епархіи дать знать по духовному вѣдомству печатными указами.

Отъ 4 Мая 1871 года, за № 28. По вопросу о томъ: могутъ ли лица кончившія полный семинарскій курсъ, но не получившія священнаго сана, преподавать Законъ Божій въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ?

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, за № 4585, отношеніе Преосвященнаго Херсонскаго по вопросу о томъ: можетъ ли лицо, не имѣющее священнаго сана, но получившее образованіе въ Семинаріи преподавать Законъ Божій въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ; если можетъ, то подвергать ли его, и гдѣ именно, испытанію посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ и какое заведеніе должно судить о достоинствѣ сихъ уроковъ и выдавать свидѣтельство на званіе законоучителя, или же, вмѣсто всего этого, довольствоваться аттестатомъ объ окончаніи семинарскаго курса. И по справкѣ, Приказали: По разсмотрѣннй представленія Преосвященнаго Херсонскаго и по соображеніи онаго съ существующими постановленіями,

Святѣйшій
Свѣтъ у
1805 г.
15. 794
ками с
настави
только с
ники С
неніи из
день Юл
училища
таковыхъ
священн
ія епар
чаемыхъ
сочайше
Присутст
окончив
пробывш
ставлено
прохожде
да слѣду
учебныхъ
даваніе
въ свѣт
него соо
ніа за н
епархіал
слѣдуетъ
должност
священн
посредст

Святѣйшій Синодъ находитъ: 1) постановленіями о сельскихъ училищахъ (Пол. Соб. Зак. Ук. Сенат. 31 Января 1805 г. № 21. 610, Высоч. ук. 27 Юня 1842 г. № 15. 794), въ конхъ Законъ Божій преподается наставниками совмѣстно съ другими предметами, въ таковыя наставники опредѣляются, по избранію Архіереевъ, не только священники и діаконы, но даже причетники и ученики Семинарій, не получившіе мѣста по своему увольненіи изъ Семинарій; 2) Высочайше утвержденнымъ въ 14 день Юля 1864 г. положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ разрѣшается къ преподаванію Закона Божія въ таковыхъ училищахъ допускать не только приходскихъ священниковъ, но и особыхъ законоучителей, съ утвержденія епархіальнаго начальства и подъ наблюденіемъ назначаемыхъ отъ того-же начальства духовныхъ лицъ, а Высочайше утвержденнымъ 19 Апрѣля 1869 года журналомъ Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства лицамъ, окончившимъ семинарскій курсъ и не менѣе трехъ лѣтъ пробывшимъ учителями въ начальныхъ школахъ, предоставлено право на занятіе священническихъ мѣстъ, безъ прохожденія предварительно должности псаломщика. Отсюда слѣдуетъ, что постановленія о свѣтскихъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ не обусловливаютъ права на преподаваніе въ нихъ Закона Божія посвященіемъ преподавателя въ священнослужительскій санъ, а требуютъ только отъ него соотвѣтственнаго богословскаго образованія и признанія за нимъ достоинства быть законоучителемъ со стороны епархіальнаго начальства. Переходя за симъ къ вопросу: слѣдуетъ ли лицъ, назначаемыхъ на законоучительскія должности изъ воспитанниковъ Семинарій, неимѣющихъ священнаго сана, подвергать предварительному испытанію посредствомъ пробныхъ уроковъ, и принимая во вниманіе,

что окончившіе полный семинарскій курсъ должны имѣть достаточныя богословскія познанія, и что принявшіе изъ нихъ священство, при опредѣленіи на законоучительскія должности, не подвергаются означенному испытанію, Святѣйшій Синодъ находитъ, что испытанію тому, при назначеніи въ законоучители свѣтскихъ учебныхъ заведеній, не должны подлежать и воспитанники, окончившіе курсъ ученія въ Духовныхъ Семинаріяхъ, еще не посвященные въ священный санъ, если только епархіальное начальство признаетъ за ними полную способность и благонадежность къ прохожденію законоучительской должности. По симъ соображеніямъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: въ разрѣшеніе представленія Преосвященнаго Херсонскаго дать знать указомъ, что къ преподаванію Закона Божія въ свѣтскихъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ частныхъ такъ и казенныхъ, могутъ быть допускаемы изъ кончившихъ полный семинарскій курсъ и лица не принявшія священнаго сана, если только они признаны будутъ Преосвященнымъ вполне способными и благонадежными къ занятію законоучительской должности. При такомъ ручательствѣ Преосвященнаго не предстоитъ надобности подвергать такихъ лицъ предварительному испытанію, посредствомъ пробныхъ уроковъ; но на епархіальномъ начальствѣ, согласно существующимъ постановленіямъ, сохраняется обязанность имѣть за преподаваніемъ сихъ законоучителей неослабное наблюденіе чрезъ благочинныхъ или особо назначаемыхъ для того духовныхъ лицъ. Для общаго же руководства, о настоящемъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода дать знать и прочимъ Преосвященнымъ циркулярнымъ указомъ.

постанов
доумленіи
училища
введеніи
§ 11
семь уст
13, 18 и
Синоду, а
утверждае
При
изъ епарх
отлагател
Архіерея,
немедленн
«Въ
или выбо
свои по д
нительно
исполненіе
щеннаго п
ленія на
экстренны
исполняем
Синода от
§ 11
представле

СОБРАНІЕ

постановленій Святѣйшаго Синода въ разъясненіе недоумѣній, возникавшихъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, а равно и на сѣздахъ духовенства, при введеніи въ дѣйствіе новыхъ духовно-училищныхъ уставовъ.

(Продолженіе).

§ 112. Епархіальный Архіерей въ упоминаемыхъ въ семь уставѣ случаяхъ и кромѣ того по пунктамъ 12, 13, 18 и 24 § 106 дѣлаеть представленія Святѣйшему Синоду, а заключенія Правленія по прочимъ предметамъ утверждаетъ собственною властію.

Примѣчаніе. Во время отсутствія Преосвященнаго изъ епархіи, заключенія свои по дѣламъ, не терпящимъ отлагательства и разрѣшаемымъ властію епархіального Архіерея, Правленіе само можетъ приводить въ исполненіе, немедленно донося о семъ Преосвященному.

«Въ случаѣ кончины епархіального Преосвященнаго или выбытія его изъ епархіи, Правленіе постановленія свои по дѣламъ, не терпящимъ отлагательства, принимаетъ къ примѣчанію 112 § Уст., само приводитъ въ исполненіе, но обязывается по прибытіи новаго Преосвященнаго представлять безотлагательно таковыя постановленія на его усмотрѣніе; въ дѣлахъ же важныхъ, но не экстренныхъ, постановленія Правленія не должны быть исполняемы безъ утвержденія Преосвященнаго. (Опред. Св Синода отъ 13 и 20 Декабря 1867 г.)»

§ 113. Въ случаѣ несогласія Преосвященнаго съ представленными ему заключеніями, Правленіе, по пред-

ложенію Преосвященнаго, подвергаетъ дѣло новому разсмотрѣнію.

«Въ случаѣ новаго несогласія Преосвященнаго съ заключеніемъ Правленія, по вторичномъ обсужденіи дѣла, оно не подвергается обсужденію въ третій разъ и не дѣлается по оному третьяго постановленія, но по вторичномъ несогласіи Преосвященнаго съ заключеніемъ Правленія все дѣло представляется на разрѣшеніе Св. Синода. (Опред. Св. Синода 13 Февраля и 26 Марта 1870 г.)»

§ 115. Всѣ бумаги, входящія на имя Правленія, поступаютъ къ предѣдателю онаго и съ его помѣтами распределяются, по принадлежности, или въ педагогическія собранія Правленія, или въ распорядительныя. Исходящія изъ Правленія бумаги подписываются или предѣдателемъ, или, съ его вѣдома, однимъ изъ членовъ.

«Въ случаѣ сомнѣнія предѣдателя (ректора), въ которое изъ собраній Правленія должна поступить бумага, или если члены того или другаго собранія не согласятся съ его помѣтою и признаютъ данную бумагу неподлежащею своему обсужденію, какъ собственное сомнѣніе ректора, такъ и несогласіе съ его помѣтою прочихъ членовъ разрѣшаются епархіальнымъ Архіереемъ, который, на основаніи § 14 Устава, «какъ главный начальникъ духовныхъ училищъ своей епархіи, имѣетъ высшее наблюденіе за исполненіемъ въ семинаріи устава». Отъ усмотрѣнія мѣстнаго епархіальнаго Преосвященнаго зависитъ разрѣшеніе могущаго возникнуть сомнѣнія одного изъ семинарскихъ собраній о правильности принятія другимъ собраніемъ къ своему рѣшенію того или другаго дѣла; ибо сомнѣніе это, какъ и все вообще допускаемое уставомъ къ обсужденію въ засѣданіяхъ собраній, должно быть заносимо въ ихъ журналы, а журналы, согласно §

111 устава, который, разсудивъ о дѣлѣ, можетъ принять дружное рѣшеніе Синода отъ имени Преосвященнаго.

«Семіаріи по прежнимъ уставамъ Св. Синода ректоровъ епархіальныхъ семинарій, списковъ какъ преподавателей священныя семинарій (47).»

«Разрѣшенію вышнему въ перепискахъ семинаріи домостроевскихъ разрядныхъ испытаній ныхъ по донесенію и физическому воспитанію семинаріи о рѣшеніи Св. Синода Св. Синода»

«Именемъ Св. Синода семинаріи Св. Синода»

111 устава, представляются епархіальному Архіерею, который, разумѣется, не оставитъ безъ вниманія и возбужденнаго однимъ собраніемъ сомнѣнія о правильности принятія другимъ собраніемъ даннаго дѣла. (Цирк. Ук. Св. Синода отъ 26 Іюля 1869 г. за № 32).»

«Семинарскія Правленія, ежегодно, въ назначенный, по прежнимъ правиламъ, срокъ, доставляютъ въ Канцелярію Святѣйшаго Синода формулярные списки о службѣ ректоровъ и инспекторовъ семинарій, съ аттестациями епархіальныхъ Преосвященныхъ; присылка же таковыхъ списковъ о прочихъ лицахъ, служащихъ при семинаріяхъ, какъ опредѣляемыхъ на должность епархіальными Преосвященными, отмѣняется. (Цирк. Ук. 2 Ноября 1867 г. № 47).»

«Равнымъ образомъ отмѣняются: а) представленіе высшему духовному начальству періодическихъ свѣдѣній о перемѣнахъ въ составѣ начальниковъ и наставниковъ въ семинаріяхъ; б) доставленіе именныхъ и перечневыхъ вѣдомостей объ учащихъ въ семинаріяхъ; в) доставленіе разрядныхъ списковъ учениковъ семинарій, журналовъ ихъ испытаній, вѣдомостей объ ученикахъ, особенно замѣченныхъ по поведенію, и табелей ученическихъ успѣховъ; г) донесеніе объ освидѣтельствованіи семинарскихъ библіотекъ и физическихъ кабинетовъ семинарій, объ освидѣльствованіи семинарскаго имущества и архива, съ вѣдомостями о рѣшенныхъ и не рѣшенныхъ дѣлахъ Правленій. (Опред. Св. Синода отъ 26 Іюля и 18 Августа 1867 г. и Цирк. Ук. Св. Синода 18 Ноября 1867 г. № 50.).»

«Именные списки начальствующихъ и учащихъ въ семинаріяхъ, для внесенія въ Адресъ-календарь, доставляются семинарскими Правленіями непосредственно въ Департаментъ Герольдіи Правительствующаго Сената, ежегод-

но къ Юню и Декабрю мѣсяцамъ. (Цирк. Ук. Св. Синода 31 Октября 1869 г. за № 52).»

«Именные и перечневые вѣдомости объ учащихъ въ семинаріяхъ Правленія обязуются имѣть лишь при своихъ дѣлахъ; прочія же изъ вышепоказанныхъ донесеній и свѣдѣній должны быть представляемы Правленіями епархіальнымъ Преосвященнымъ на ихъ усмотрѣніе и зависящее, въ чемъ окажется нужнымъ, распоряженіе. (Опред. Св. Синода 26 Юля и 18 Августа 1867 г. и Цирк. Ук. Св. Синода 18 Ноября 1867 г. № 50.).»

§ 116. Въ семинарію принимаются по § 6 какъ обучавшіеся въ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и получившіе домашнее образованіе.

«Примѣнительно къ §§ 6 и 116 Уст. Дух. Сем., въ семинарію могутъ быть принимаемы, по установленномъ испытаніи, дѣти иноепархіальнаго духовенства; испытанію подвергаются и тѣ воспитанники, которые переходятъ изъ одной семинаріи въ другую въ соотвѣтствующіе классы; при чемъ Правленія семинарій, въ кои они поступаютъ, обязываются требовать о таковыхъ воспитанникахъ обстоятельныхъ свѣдѣній отъ прежнихъ ихъ начальствъ. (Опред. Св. Синода 31 Января и 18 Марта 1868 г.).»

§ 118. При прошеніяхъ (о приѣмѣ въ семинарію) представляются: свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи, если желающіе обучаться въ семинаріи находились въ училищахъ, или же метрическое свидѣтельство (при неимѣніи его—выписка изъ метрическихъ книгъ), если поступаютъ изъ домовъ.

«При приѣмѣ въ число воспитанниковъ семинаріи молодыхъ людей изъ податнаго состоянія, требуется увольненіе ихъ отъ обществъ. (Опред. Св. Синода 21 Августа 1868 г.).»

§ 119. Поступающіе предварительно осматриваются семинарскимъ врачомъ, который письменно доноситъ Правленію, кто изъ осматрѣнныхъ имъ и почему не можетъ быть принятъ.

«Въ тѣхъ случаяхъ, когда по произведенному, на основаніи § 119 § Уст. Сем., осмотру, врачъ встрѣтитъ въ состояніи здоровья ученика препятствіе къ принятію въ семинарію, Правленіе для разрѣшенія могущихъ возникнуть недоумѣній по сему предмету обращается къ медицинской консультаціи. (Опред. Св. Синода 3 и 17 Юля 1868 г.)»

§ 121. Въ первый классъ поступають въ возрастѣ отъ 14 до 16 лѣтъ, основательно знающіе предметы преподаваемые въ духовныхъ училищахъ; для поступленія въ слѣдующіе три класса требуются соответственныя онымъ познанія и возрастъ.

«Изложенное въ § 121 Уст. Сем. правило о возрастѣ для поступленія въ семинарію не должно быть примѣняемо къ тѣмъ ученикамъ духовныхъ училищъ, которые были приняты въ сии заведенія до введенія новыхъ уставовъ, и которые, имѣя болѣе 16 лѣтъ, удовлетворяють всѣмъ другимъ требованіямъ Сем. Устава. (Цирк. Ук. Св. Синода отъ 21 Сентября 1868 г. № 58.)»

«Учениковъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ училищахъ съ хорошимъ поведеніемъ, но имѣющихъ въ своихъ училищныхъ аттестатахъ отмѣтки по успѣхамъ 2 и 1 балль, не лишать права на доступъ къ приемнымъ экзаменамъ, такъ какъ, по § 116 и 124 Уст. Сем., приемъ въ семинарію обусловливается не отмѣтками въ училищныхъ аттестатахъ, а удовлетворительностію отвѣтовъ на приемныхъ экзаменахъ. (Опред. Св. Синода отъ 10 Апрѣля и 5 Мая 1869 г.)»

§ 122. Для изученія предметовъ собственно богослов-

скаго образованія въ пятомъ и шестомъ классахъ, могутъ быть принимаемы въ семинарію окончившіе курсъ въ какомъ либо среднемъ учебномъ заведеніи, не моложе 18 лѣтъ, а также люди зрѣлаго возраста, не моложе 28 лѣтъ, имѣющіе значительную церковную начитанность, первые по испытаніи въ тѣхъ богословскихъ предметахъ, которыхъ они не проходили въ свѣтскихъ заведеніяхъ, а послѣдніе по личному усмотрѣнію епархіальнаго Архіерея.

«Объ имѣющихъ открываться, къ началу учебнаго года, штатныхъ вакансіяхъ въ семинаріяхъ, Правленіями оныхъ должно быть заблаговременно публикуемо въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, на случай изъявленія гѣмъ либо изъ лицъ свѣтскаго званія желанія воспользоваться предоставленнымъ § 122 Уст. Дух. Сем. правомъ поступленія въ семинарію. (Опред. Св. Синода отъ 13 и 20 Декабря 1867 г.).»

§ 127 (п. 13). Въ предметамъ семинарскаго обученія принадлежитъ: церковное пѣніе.

«Необходимо избѣгать излишней снисходительности въ увольненіи воспитанниковъ отъ обученія церковному пѣнію, такъ какъ этотъ предметъ есть обязательный и важный въ дѣлѣ служенія церкви. (Опред. Св. Синода 2 и 17 Юля 1869 г.).»

§ 128. Въ семинаріяхъ преподаются для желающихъ: еврейскій языкъ и иконописаніе.

«Хотя по § 128 Уст. Сем. еврейскій языкъ отнесенъ къ предметамъ не обязательнымъ, тѣмъ не менѣе семинарскія начальства должны располагать воспитанниковъ къ его изученію, особенно тѣхъ, которые имѣютъ поступить въ духовные академіи (Опред. Св. Синода отъ 21 Августа 1868 г. и друг.).»

§ 129. По мѣстнымъ потребностямъ епархій, въ семи-

наріи мо
товъ, е
преподав
или како
данной
«За
предмето
условіям
распоряж
опредѣля
производ
предмето
никамъ.

«У
назначат
Уст. Се.
3 Декаб

§ 1
правила
собствен
такъ чт
и ничег

«В
женных
да прец
отчетли
и, при
обращат
пріобрѣт
ими те
наго, в
ному из

нари можетъ быть введено преподаваніе особыхъ предметовъ, въ § 127 не поименованныхъ, или усиливается преподаваніе нѣкоторыхъ отдѣловъ наукъ, напр. о расколѣ, или какомъ либо вѣроисповѣданіи, преобладающемъ въ данной мѣстности, и т. п.

«За преподаваніе особыхъ, по § 129 Уст. Сем., предметовъ, необходимыхъ или полезныхъ по мѣстнымъ условіямъ, назначается вознагражденіе изъ состоящихъ въ распоряженіи Святѣйшаго Синода средствъ, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ по его усмотрѣнію; такое вознагражденіе производится и въ томъ случаѣ, когда отдѣльные для сихъ предметовъ уроки будутъ поручены наличнымъ наставникамъ. (Опред. Св. Синода 10 Апрѣля 1869 г.)»

«Учебные часы для преподаванія сихъ предметовъ назначаются преимущественно въ тѣ дни, когда, по § 131 Уст. Сем., бываетъ только три урока. (Опред. Св. Синода 3 Декабря 1869 и 8 Января 1870).»

§ 133. Методъ преподаванія долженъ помогать правильному развитію природныхъ дарованій и вызывать собственную дѣятельность умственныхъ силъ учащагося, такъ чтобы память его не была обременяема безъ нужды и ничего не принимала въ себя безъ участія разсудка.

«Въ видахъ точнаго и неуклоннаго исполненія изложенныхъ въ § 133 Уст. Сем. требованій касательно метода преподаванія, наставники имѣютъ свою обязанность отчетливо изяснять ученикамъ преподаваемыя имъ науки, и, при требованіи отъ учениковъ отчетовъ въ классѣ, обращать преимущественно вниманіе не на бойкость пріобрѣтенной механическихъ затверживаніемъ передачи ими текста учебной книги, а на пониманіе ими выученнаго, вызывая ихъ разнообразными вопросами къ свободному изложенію преподаваемаго, равно и при оцѣнкѣ усвѣ-

ховъ учениковъ, принимать въ соображеніе свѣдѣнія, добытыя ими не столько памятью, сколько умственною ихъ дѣятельностію. (Цирк. Ук. Св. Синода отъ 28 Декабря 1867 г. № 57.)»

«Уроки по физикѣ должны сопровождаться производствомъ соотвѣтственныхъ опытовъ (Опред. Св. Синода 25 Юня и 2 Юля 1869 г.)»

§ 134. Съ класснымъ обученіемъ должно быть соединяемо упражненіе учениковъ, по возможности чаще, въ сочиненіяхъ, сопровождаемыхъ всегда обстоятельнымъ разборомъ со стороны учителей.

«Содержащееся въ § 134 Уст. Сем. требованіе касательно упражненія учениковъ въ сочиненіяхъ распространяется и на письменные переводы съ классическихъ языковъ на русскій и обратно; но при семъ должно быть принято за правило, чтобы упражненія этого рода не были назначаемы ученикамъ на сроки продолжительные, а были даваемы въ видѣ приготовленія урока къ классу древнихъ языковъ; то же правило примѣняется и къ упражненіямъ по физикоматематическимъ наукамъ. (Опред. Св. Синода 18 Октября и 1 Ноября 1868 г.)»

«Въ качествѣ домашнихъ упражненій на срокъ могутъ быть назначаемы и проповѣди; но необходимо также упражнять учениковъ въ составленіи проповѣдей въ классѣ, и безъ приготовленія; эта педагогическая мѣра должна составлять одну изъ важнѣйшихъ сторонъ въ преподаваніи гомилетики; при чемъ сама собою уничтожится потребность въ большемъ количествѣ проповѣдей, составляемыхъ учениками на дому. (Опред. Св. Синода 21 Августа и 1 Сентября 1868 г.)»

«Въ видахъ несомнѣнной пользы отъ практическаго ознакомленія учениковъ съ приемами проповѣдничества на

самой ка
произнош
торыя мо
вѣдничест
Св. Сино
«Со
при прос
ничивать
ми, обоз
обязаннос
о достои
тельно в
ихъ связ
вильност
могутъ б
устнаго
сего небо
семъ пос
допуска
25 Юня
«Те
размѣряе
ся въ яс
нода 25
«Сл
дію и ви
и озабот
прямо
точныхъ
и логиче
заимств
1869 г.

самой каедрѣ церковной, позволять ученикамъ VI класса произношеніе въ храмѣ Божіемъ лучшихъ проповѣдей, которыя могутъ служить не упражненіемъ только въ проповѣдничествѣ, но и назиданіемъ для слушателей. (Опред. Св. Синода 10 Апрѣля и 5 Мая 1869 г.)»

«Согласно указанію того же § 134 Уст., наставники при просмотрѣ ученическихъ сочиненій не должны ограничиваться одними общими и самыми браткими отмѣтками, обозначающими качество упражненія, а имѣютъ свою обязанностію дѣлать болѣе опредѣленные и ясныя указанія о достоинствѣ и недостаткахъ упражненій, какъ относительно вѣрности изложенныхъ въ нихъ мыслей, логической ихъ связи и послѣдовательности, такъ относительно правильности изложенія и самаго языка; таковыя указанія могутъ быть излагаемы: или письменно, или посредствомъ устнаго разбора упражненій въ классѣ, съ отдѣленіемъ для сего небольшой части назначеннаго на урокъ времени; въ семь послѣднемъ случаѣ, къ участию въ разборѣ полезно допускать и самихъ воспитанниковъ. (Опред. Св. Синода 25 Юня и 2 Юля 1869 г.)»

«Темы, назначаемыя для сочиненій, должны быть соразмѣряемы съ силами и временемъ учащихъ, и излагаться въ ясныхъ и точныхъ выраженіяхъ. (Опред. Св. Синода 25 Юня и 2 Юля 1869 г.)»

«Слѣдуетъ располагать учениковъ къ большому усердію и вниманію въ занятіяхъ письменными упражненіями и озаботиться пріученіемъ ихъ къ составленію сочиненій прямо на данный предметъ и къ изложенію мыслей въ точныхъ выраженіяхъ, съ соблюденіемъ грамматическихъ и логическихъ правилъ и строго преслѣдовать буквальный заимствованія. (Опред. Св. Синода 25 Юня и 2 Юля 1869 г.)»

§ 135. Должно быть поощряемо чтение учениками полезных книгъ подъ руководствомъ учителей—каждаго по преподаваемому предмету.

«Для исполненія возложеннаго на учителей § 135 Устава руководствованія учениковъ въ чтеніи полезныхъ книгъ, требуемыхъ воспитаниками книги изъ фундаментальной семинарской библіотеки должны быть выдаваемы не иначе, какъ съ вѣдома и одобренія наставниковъ, къ предметамъ которыхъ книги сіи относятся. (Опред. Св. Синода 31 Іюля и 21 Августа 1868 г.).»

«Означенное одобреніе со стороны наставниковъ должно быть письменно сообщаемо ими библіотекарю семинаріи. (Опред. Св. Синода 24 Марта 1870 г.).»

«Въ такъ называемыя ученическія библіотеки книги должны быть выписываемы не иначе, какъ по рекомендаціи преподавателей, каждымъ по своей части, и согласно п. 16 § 106 Уст. Сем. съ утвержденія педагогическаго собранія. (Цирк. Ук. Св. Синода 14 Сентября 1868 г. № 57.).»

«Завѣдываніе ученическою библіотекою должно быть возлагаемо на инспектора, а въ тѣхъ семинаріяхъ, гдѣ имѣются помощники инспектора, на одного изъ спсхъ послѣднихъ. (Опред. Св. Синода 13 и 20 Декабря 1866 г.).»

§ 138. Для обозначенія успѣховъ, равно какъ и поведенія учениковъ, употребляются слѣдующіе баллы: 5—отлично, 4—очень хорошо, 3—хорошо, 2—посредственно, 1—слабо.

«Употребленіе дробей можетъ быть допускаемо при опредѣленіи средняго балла, выводимаго изъ экзаменной и годовой отмѣтокъ; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ при оцѣнкѣ ученическихъ успѣховъ употребленіе дробей не можетъ быть допущено, какъ не указанное Уставомъ, во-

торый по
ховъ и
(Опред.

«Ес
дробь, тс
цу, а ме
да 3 и :

«Пр
аттестат
ны стро

симъ (1

Синода :

§ 1

посредст

дагогиче

вила де:

разрядам

гаются 1

Ирвлени

«Вт

классъ и

водѣ изт

дому пр

Февраля

«И:

балла не

писаніе,

пѣніе, в

собны п

Синода

«С:

ной оти

торый предписываетъ употреблять для обозначенія успѣховъ и поведенія учениковъ только одни цѣлыя числа. (Опред. Св. Синода 3 и 24 Сентября 1869 г.)»

«Если при опредѣленіи средняго вывода окажется дробь, то половина ($\frac{1}{2}$) и больше принимается за единицу, а менѣе половины отбрасывается. (Опред. Св. Синода 3 и 24 Сентября 1869 г.)»

«При выдачѣ воспитанникамъ духовныхъ семинарій аттестатовъ и свидѣтельствъ, семинарскія Правленія должны строго держаться системы отмѣтокъ, установленной симъ (138) §-мъ семинарскаго Устава. (Цирк. Ук. Св. Синода 31 Марта 1870 г. за № 21.)»

§ 139. Приемныя и годичныя испытанія производятся посредствомъ комиссій, избираемыхъ Правленіемъ въ педагогическихъ собраніяхъ изъ среды своихъ членовъ. Правила для сего, также и для распредѣленія учениковъ по разрядамъ, соотвѣтственно успѣхамъ и поведенію, излагаются въ особой инструкціи, составляемой семинарскимъ Правленіемъ и утверждаемой епархіальнымъ Архіереемъ.

«Въ соотвѣтствіе 124 § Уст., въ переводу въ высшій классъ назначаются ученики, получившіе въ среднемъ выводѣ изъ общей годовой и экзаменной отмѣтокъ, по каждому предмету, баллъ не менѣе 3. (Опред. Св. Синода 4 Февраля и 1 Марта 1870 г.)»

«Изложенное выше правило касательно переводнаго балла не распространяется на еврейскій языкъ и иконописаніе, какъ предметы не обязательные, и на церковное пѣніе, къ которому многіе воспитанники могутъ быть не способны по природѣ, или по состоянію здоровья. (Опред. Св. Синода отъ 21 Августа 1868 г.)»

«Средній выводъ опредѣляется приложеніемъ экзаменной отмѣтки къ общему баллу наставническому за цѣлый

годъ, съ раздѣленіемъ получаемой отсюда суммы на два. (Опред. Св. Синода 5 и 24 Сентября 1869 г.)»

«Годовыя отмѣтки составляются на основаніи представляемыхъ Правленію инспекторомъ ежемѣсячныхъ и годовыхъ вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ. (Опред. Св. Синода отъ 21 Августа 1868 г.)»

«Получившіе на экзаменахъ не удовлетворительныя отмѣтки, при которыхъ недостаетъ не болѣе 2-хъ балловъ для того, чтобы получить общій средній выводъ, требуемый для удостоенія перевода, могутъ быть, по рѣшенію педагогическаго собранія Правленія, допущены къ переэкзаменовкѣ по предметамъ, въ которыхъ оказали не достаточныя познанія; время и способъ таковыхъ испытаній опредѣляются педагогическимъ собраніемъ. (Опред. Св. Синода 21 Августа 1868 г.)»

«Переэкзаменовки не допускаются для учениковъ духовныхъ училищъ при пріемѣ ихъ въ семинарію. (Цирк. Ук. Св. Синода 28 Юня 1870 г. за № 44.)»

«Воспитанники, въ теченіи учебнаго года оказавшіе удовлетворительныя успѣхи и не явившіеся на годовыя экзамены, по причинѣ болѣзни, достоверно извѣстной семинарскому начальству, могутъ быть допускаемы къ испытанію послѣ вакаціи. (Опред. Св. Синода 21 Августа 1868 г.)»

«Воспитанниковъ, выбывшихъ изъ семинаріи по уважительнымъ причинамъ (напр. опасной болѣзни или чрезвычайной бѣдности родителей), если они возвратятся въ семинарію въ томъ же учебномъ году, въ которомъ выбыли, принимать въ прежніе классы безъ экзамена, такъ что всѣ тѣ, которые придутъ такимъ образомъ до начала общаго, годовичнаго, переводнаго экзамена, — подвергаются ему на общихъ основаніяхъ. Что же касается воспитанни-

ковъ, ост
чинамъ,
да, то о
испытані
нода 31

«При

правиль
парскія I
ученики,
хамъ, та
по одном
разряду;
вляются
предмету
разряду

ихъ прои
мѣ приле
ные отн
отъ 9 и

§ 1

веденіи,
примѣни

«Дл

никовъ,
Синода I
(Опред.

§ 1

слабые у
исключен
сахъ на
можетъ
чаяхъ,

ковъ, оставившихъ заведеніе также по уважительнымъ причинамъ, но возвращающихся послѣ окончанія учебнаго года, то они принимаются въ семинарію не иначе какъ по испытаніи, согласно требованіямъ Устава. (Опред. Св. Синода 31 Января и 24 Февраля 1870 г.)»

«При составленіи упоминаемыхъ въ § 139 Уст. Сем. правилъ для распредѣленія учениковъ по разрядамъ, семинарскія Правленія должны принять къ руководству, что ученики, получившіе какъ въ среднемъ выводѣ по успѣхамъ, такъ и по поведенію, баллы 5 и 4, хотя бы имѣли по одному предмету отмѣтку 3, причисляются къ первому разряду; получившіе въ среднемъ выводѣ балль 3 поставляются во второмъ разрядѣ; съ балломъ же 2, по одному предмету, ученики могутъ быть причисляемы ко второму разряду въ такомъ только случаѣ, когда малоуспѣшность ихъ происходила отъ недостатка способностей и когда, кромѣ прилежанія, они отличались и поведеніемъ; а остальные относятся къ третьему разряду. (Опред. Св. Синода отъ 9 и 23 Августа 1868 г.)»

§ 140. Отличные по успѣхамъ, при похвальномъ поведеніи, награждаются полезными книгами, избираемыми примѣнительно къ возрасту и познаніямъ награждаемыхъ.

«Для установленнаго по § 140 Уст. награжденія учениковъ, въ семинарскія Правленія высылаются отъ Св. Синода книги, избираемыя для сего Учебнымъ Комитетомъ. (Опред. Св. Синода отъ 2 и 17 Юля 1869 г.)»

§ 141. Ученики первыхъ трехъ классовъ, оказавшіе слабые успѣхи, если не признаны будутъ подлежащими исключенію, могутъ быть оставляемы въ тѣхъ же классахъ на одинъ только годъ; въ прочихъ классахъ сіе можетъ быть допускаемо въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда малоуспѣшность зависѣла отъ продолжи-

тельной болѣзни или подобной вполне уважительной причины, въ противномъ случаѣ малоуспѣшные исключаются изъ семинаріи.

Примѣчаніе. Казеннокоштные, оставляемые въ тѣхъ же классахъ, лишаются казеннаго содержанія, кромѣ малоуспѣвшихъ по причинѣ продолжительной болѣзни.

«Уволенные или исключенные изъ семинаріи не за дурное поведеніе, а по малоуспѣшности, въ случаѣ желанія ихъ возвратиться въ семинарію для обученія, принимаются на одинаковыхъ основаніяхъ съ вновь поступающими (§§ 116—125). (Опред. Св. Синода 15 Декабря и 14 Января 1869—70 г.).»

«Состоящіе въ числѣ архіерейскихъ пѣвчихъ воспитанники семинарій должны подвергаться требуемому уставомъ сихъ заведеній испытаніямъ, на одинаковыхъ съ прочими воспитанниками основаніяхъ, и, въ случаѣ усмотрѣнной, по испытанію, неудовлетворительности ихъ успѣховъ въ ученіи, отнюдь не должны быть переводимы изъ низшихъ въ высшіе классы. (Цирк. Указъ Св. Синода отъ 15 Мая 1868 г. № 28).»

§ 147. Какъ воспитывающіе въ семинаріи, такъ и обучающіе, не выводя изъ круга своихъ обязанностей, заботятся о томъ, чтобы развить и укрѣпить въ учащихся любовь и уваженіе къ православнои церкви, ея уставамъ, священнодѣйствіямъ и обрядамъ, утверждать ихъ въ добрыхъ христіанскихъ навыкахъ и привести къ живому сознанию важности священства.

«Употребляемый въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ способъ надзора за учениками въ общежитіи семинарскомъ и въ наемныхъ квартирахъ, посредствомъ такъ называемыхъ старшихъ, какъ не принятый уставомъ духовныхъ семинарій и не согласный съ началами педагогики, не можетъ быть допускаемъ; что же касается до принятаго въ обы-

чай назн
комъ въ
поручаем
видѣ де
1868 г.)

§ 1

близъ он
объяснен
Апостола

«Ис
объяснен
стола вс
съ его с
нода 31

§ 1

правосла
ную сед
ся Св.

«У
редесяти
дителей
возлагае
Св. Син

§ 1

ся Прав
борчивос
всякомъ

«В
наказан
нода 11

§

исключе

чай назначенія старшихъ для надзора за внѣшнимъ порядкомъ въ классахъ, то таковая обязанность можетъ быть поручаема всѣмъ ученикамъ, по ежедневной очереди, въ видѣ дежурства. (Опред. Св. Синода 9 и 23 Августа 1868 г.)»

§ 151. Предъ литургіею, живущіе въ семинаріи и близъ оной, слушаютъ въ одной изъ семинарскихъ комнатъ объясненіе дневнаго Евангелія и, если время позволить, Апостола или исторію праздника.

«Исполненіе предписываемаго въ § 151 Уст. Сем. объясненія воскреснаго и праздничнаго Евангелія и Апостола возлагается на ректора, а въ случаѣ невозможности съ его стороны, на инспектора семинаріи. (Опред. Св. Синода 31 Юля и 21 Августа 1868 г.)»

§ 153. Соблюдая въ точности посты, установленные православною церковію, всѣ ученики въ первую и послѣднюю седмицу св. четыредесятницы говѣютъ и приобщаются Св. Таинъ.

«Ученики семинарій на послѣднюю недѣлю св. четыредесятницы могутъ быть увольняемы въ дома своихъ родителей и родственниковъ; при чемъ на сихъ послѣднихъ возлагается и попеченіе о говѣнн ихъ въ это время. (Опред. Св. Синода 10 Апрѣля 1869 г.)»

§ 157. Мѣры исправленія воспитанниковъ избираются Правленіемъ семинаріи (§ 106 п. 21) со строгою разборчивостію въ отношеніи къ ихъ роду и качеству; во всякомъ случаѣ онѣ не должны быть грубы и унизительны.

«Въ семинаріяхъ воспрещается употребленіе тѣлеснаго наказанія, какъ несогласное съ Уставомъ. (Опред. Св. Синода 11 Марта 25 Мая 1868 г.)»

§ 159. Высшее наказаніе въ семинаріи составляетъ исключеніе, которое, въ случаѣ особенно важныхъ и не-

терпимыхъ проступковъ, должно быть дѣлаемо немедленно и во всякое время учебнаго года.

«Ученики, замѣченные въ пьянствѣ, исключаются изъ семинаріи немедленно, при чемъ о тѣхъ изъ нихъ, которые буйствомъ и сопротивленіемъ начальству или инымъ образомъ обнаружатъ дурное направленіе, доносится Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода. (Цирк. Ук. Св. Синода 15 Января 1870 г. за № 4).»

«Обратное принятіе въ семинарію воспитанниковъ, исключенныхъ изъ оной за неодобрительное поведеніе, воспрещается. (Опред. Св. Синода 11 Марта и 25 Мая 1868 г.).»

§ 163. Ученики семинаріи помѣщаются на житье или въ самой семинаріи, согласно § 12 устава, или у родителей и родственниковъ, или же на наемныхъ квартирахъ.

§ 164. Всѣ казеннокоштные, живя въ семинаріи, пользуются отъ нея полнымъ содержаніемъ. Своекостные принимаются или на таковое же содержаніе—*полными пансіонерами*, или въ качествѣ *пансіонеровъ*, не получающихъ изъ полного содержанія только одежды.

«На содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ семинарій должна употребляться сполна вся сумма, на нихъ ассигнуемая, безъ допущенія по этой статьѣ сбереженій, а равно и производства расходовъ изъ оной на другіе предметы (какъ напр. на содержаніе пищею служителей и т. п.). (Указъ Св. Синода 29 Августа 1867 г. № 35).»

§ 166. Плата за полныхъ пансіонеровъ, а также и за тѣхъ, которые пользуются отъ семинаріи помѣщеніемъ и столомъ, или однимъ столомъ, опредѣляется, по представленію Правленія семинаріи, епархіальнымъ Архіереемъ, для каждой мѣстности особо, сообразно съ потребными на то или другое содержаніе расходами.

При
питанник
въ состо
не ихъ
представ
ствовать
нительной
«Вос
ри сверж
ныя сред
мѣстных
ву поло
коштных
семинаре
не получ
Уст. Сем
но 166
ленію се
ценнымъ
въ случа
жительст
плата за
дами ка
годъ. (О
«П
ученико
нода 13
§ 1
чаѣ вы
данское
зываютс
жаніе. I

Примѣчаніе. Если родители своекоштныхъ воспитанниковъ, достойнѣйшихъ по ученію и поведенію, не въ состояніи будутъ вносить всей платы за содержаніе ихъ въ семинаріи, то епархіальный Архіерей, по представленію семинарскаго Правленія, можетъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ отпускѣ дополнительной суммы на содержаніе таковыхъ воспитанниковъ.

«Воспитанники, допущенные къ обученію въ семинаріи сверхъ штата, или состоящіе въ открытыхъ на мѣстныхъ средства параллельныхъ классахъ, и получающіе изъ мѣстныхъ епархіальныхъ суммъ пособіе, меньшее противу положеннаго штатомъ облада на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ, могутъ быть принимаемы въ семинарское общежитіе только въ качествѣ пансіонеровъ, не получающихъ изъ полнаго содержанія одежды (§ 164 Уст. Сем.); при чемъ издержки на ихъ содержаніе, согласно 166 § Уст., должны быть опредѣляемы, по представленію семинарскаго Правленія, епархіальнымъ Преосвященнымъ, безъ ущерба для учениковъ казеннокоштныхъ; въ случаѣ же помѣщенія означенныхъ воспитанниковъ на жительство семинаріи въ качествѣ полныхъ пансіонеровъ, плата за нихъ должна быть одинакова съ штатными обкладами казеннокоштныхъ учениковъ, т. е. по 90 рубл. въ годъ. (Опред. Св. Синода 11 Марта и 4 Юля 1868 г.)»

«Правило сіе распространяется и на своекоштныхъ учениковъ, поступающихъ въ общежитіе. (Опред. Св. Синода 13 и 20 Декабря 1867 г.)»

§ 181. Казеннокоштные ученики семинаріи, въ случаѣ выхода изъ духовнаго званія и вѣдомства въ гражданское до окончанія учебнаго курса или послѣ онаго, обязываются возвратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе. Правленію семинаріи предоставляется разсрочивать,

а съ утвержденія епархіальнаго Архіерея, и уменьшать
взыскиваемую уплату.

«Правило сіе обязательно для учениковъ только за
періодъ времени, наступившій послѣ преобразованія семи-
нарій по новому Уставу, и потому не можетъ быть при-
мѣняемо къ семинаріямъ не преобразованнымъ, равно и въ
преобразованныхъ не можетъ распространяться на время
прошедшее до введенія новаго Устава. (Цирк. Ук. Св.
Синода 15 Января 1870 г. за № 4.)»

§ 187. Учитель, прослужившій 25 лѣтъ, можетъ быть
вновь избранъ въ эту должность на одно пятилѣтіе, въ
случаѣ усмотрѣнія особой пользы, приносимой имъ заве-
денію; срокъ двадцатипятилѣтній не распространяется на
службу ректора и инспектора.

«Изложенное въ 187 § Уст. правило касательно срока
службы наставниковъ распространяется и на тѣхъ изъ нихъ,
которые состоятъ при семинаріяхъ, не получившихъ полного
преобразованія, при чемъ прослужившіе до изданія новаго
Уст. Дух. Сем. болѣе 25 лѣтъ могутъ оканчивать тридца-
тилѣтній срокъ, не подвергаясь баллотировкѣ на послѣднее
пятилѣтіе. (Опред. Св. Синода 9 Августа, 2 Сентября, 28
Августа и 6 Сентября 1868 г.)»

§ 189. Ученики, окончившіе полный курсъ ученія въ
семинаріи по первому разряду, получаютъ званіе студента
семинаріи.

«Ищущіе званія студента семинаріи, какъ окончившіе
курсъ въ низшихъ разрядахъ, такъ и вышедшіе до окон-
чанія курса семинаріи по уважительнымъ причинамъ изъ
спеціальныхъ богословскихъ классовъ, допускаются къ испы-
танію на слѣдующихъ основаніяхъ:»

«1) Ищущій званія студента семинаріи допускается

къ испыт
ходѣ изъ

«2)

чинѣ неу
допускает
срока пос
доставляе
чении год
студента
допускает

«3)

нарскія 1
щихъ зв
ства дѣл

«4)

производ
спеціаль
буленіе
во всѣхъ
щеобраз
нымъ ис
по кото
удовлетв

«5)

кто пол
ниже 4;

«6)

вую от
званіе
Синода

«И

при пре

къ испытанію на оное не ранѣе шести мѣсяцевъ по выходѣ изъ семинаріи.»

«2) Въ случаѣ неудостоенія званія студента, по причинѣ неудовлетворительности отвѣтовъ испытываемаго, онъ допускается къ вторичному испытанію не ранѣе такого же срока послѣ перваго испытанія. Въ третій разъ ему предоставляется держать испытаніе не ранѣе, какъ по истеченіи года послѣ втораго испытанія. Неудостоенный званія студента послѣ трехъ испытаній къ экзамену болѣе не допускается.»

«3) Соблюдая вышеуказанные предѣлы сроковъ, семинарскія Правленія обязаны принимать прошенія отъ ищущихъ званія студента во всякое время и безъ отлагательства дѣлать по онымъ соотвѣтствующія распоряженія.»

«4) Испытаніе желающихъ получить званіе студента производится по всѣмъ предметамъ, преподаваемымъ въ специально-богословскихъ классахъ (V и VI), съ присовокупленіемъ отдѣловъ священнаго писанія, преподаваемыхъ во всѣхъ классахъ семинаріи. Относительно же наукъ общеобразовательныхъ, испытаніе ограничивается повѣрочнымъ испытаніемъ, преимущественно по тѣмъ изъ наукъ, по которымъ отмѣтки оказываются сравнительно менѣе удовлетворительными.»

«5) Званія студента семинаріи удостоивается тотъ, кто получилъ по всѣмъ предметамъ испытанія баллы не ниже 4; баллъ 3 допускается только по одному предмету.»

«6) Имѣющіе въ свидѣтельствахъ неудовлетворительную отмѣтку по поведенію (ниже 3) къ испытанію на званіе студента семинаріи не допускаются. (Цирк. Ук. Св. Синода 21 Октября 1869 г. за № 49).»

«Ищущіе званія студента семинаріи изъ учившихся при прежнихъ порядкахъ подвергаются испытанію по про-

граммъ новаго Устава, если они держатъ испытаніе въ семинаріи, получившей полное преобразование. (Опред. Св. Синода 28 Января и 25 Февраля 1870 г.) »

«Воспитанники семинарій, окончившіе курсъ наукъ въ 3-мъ разрядѣ, могутъ быть допускаемы къ испытанію на полученіе аттестата 2-го разряда. (Опред. Св. Синода 6 и 25 Мая 1868 г.)»

(Продолженіе будетъ).

II. ИЗВѢСТІЯ.

— Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 іюня 1871 г. за № 1177, дано знать Орловскому Епархіальному начальству, что, вслѣдствіе представленія онаго, избранная большинствомъ голосовъ сестеръ Брянскаго Петропавловскаго общежительнаго женскаго монастыря, казначея монастыря, монахиня *Викентія*, утверждена Святѣйшимъ Синодомъ настоятельницею того-жъ монастыря.

— Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 10 мая 1871 г. за № 958, дано знать Орловскому Епархіальному начальству, что, вслѣдствіе ходатайства онаго, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода нижеслѣдующимъ церковнымъ старостамъ: а) Брянскаго уѣзда, села Ботагова купцу Павлу Акимову *Игуменову*, за пожертвованіе изъ собственныхъ средствъ и отъ нѣкоторыхъ прихожанъ до 1000 р. на устройство въ трапезѣ новаго иконостаса, окрашеніе внутри стѣнъ, приобрѣтеніе полного облаченія для священнослужителей и построеніе новой деревянной ограды вокругъ церкви; б) Брянскому мѣщанину Ивану Аванасьеву *Курякину*, за пожертвованіе на исправленіе ветхостей по

церкви села
скаго уѣз,
Алексѣю
предметъ
устройство
ограды и

— I
Космодами
анину С
села Луки
нову; Ли
крестьяни
ру Михай
хіальнаго
бу, за зн
ходскія с
пожертво

— I
Іакову А.
Ивану А
нову III,
ской свое
благослов

—
одоръ и
Иринаръ

—
основаніи
какъ увѣ
скій Гол

церкви села Давидичь, Брянскаго уѣзда, 800 р., и в) Мценскаго уѣзда, села Сторожеваго крестьянину собственнику Алексѣю *Кузнецову*, съ выдачею установленной на сей предметъ грамоты, за пожертвованіе 3658 р. 90 к. на устройство вокругъ приходской своей церкви каменной ограды и на украшеніе церкви.

— Церковнымъ старостамъ: Орловскаго уѣзда, села Космодамианскаго, что въ Дьячьѣ, государственному крестьянину Семену Васильеву *Лабызеву*; Сѣвскаго уѣзда, села Лукинки государственному крестьянину Петру *Романову*; Ливенскаго уѣзда, сель: Царева—государственному крестьянину Ивану Иванову *Данскому* и Ольшанца—Петру Михайлову *Болдыреву* изъявлена признательность Епархіальнаго начальства за ревностную и полезную ихъ службу, за значительныя приобрѣтенія, сдѣланныя ими въ приходскія свои церкви и за собственныя изъ нихъ Данскимъ пожертвованія.

— Г. Брянска Богоявленской церкви Священнику Іакову *Архангельскому*, церковному старостѣ мѣщанину Ивану Андрееву *Ситникову* и мѣщанину Александру Иванову *Шумилину*, за приобрѣтеніе ими въ пользу приходской своей церкви 2000 р., преподано Архипастырское благословеніе.

— Елецкаго Троицкаго монастыря Іеродиаконъ: *Илиодоръ* и *Досифей* рукоположены во Іеромонаха, и монахи: *Принархъ* и *Іоаннъ* рукоположены во Іеродиакона.

— Орловская мѣщанская Управа, образованная на основаніи Высочайше утвержденнаго пол. 16 Іюня 1870 г., какъ увѣдомилъ Орловскую Консисторію Орловскій Градскій Голова, открыла свои дѣйствія 1 Іюня сего года.

— Умерли: Ливенскаго уѣзда, села Жилаго Священ-

никъ Іоаниъ *Виноградовъ*; Брянскаго уѣзда, села Дять-
кова Діаконъ Стефанъ *Нечаевъ*; и причетники: Малоар-
хангельскаго уѣзда, села Городецкаго, Иродіонъ *Поповъ* и
Трубчевскаго уѣзда, села Котовки Василій *Гавриловъ*.

(Faint, mostly illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page)

Редакторъ, кафедральный протоіерей Алексій *Слюсаревъ*.

Дозв. цензур. Орелъ. Іюля 1-го дня 1871 г.

ТО

Въ де

Вспомо

нія, ясно

Мы знаел

ти въ жи

вѣкъ, имѣ

тось, дѣи

Адама, — ч

смертны

во вѣки в

высоко от

отъ смер

мы люби

бываетъ

сердцѣ ж

наоборотъ

ство сме

стола, раз

ная, полн

ней свято

Полн

ніи съ Бог

какъ бы

человѣкъ

и, какъ

наго общ

въ общес

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

Въ день Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Воспоминаемый нынѣ Апостолъ Христовъ, безъ сомнѣнія, ясно сознавалъ въ себѣ *силу воскресенія Христова*. Мы знаемъ, говоритъ онъ, *что мы перешли отъ смерти въ жизнь*. Такъ сказать, очевидно, могъ только человекъ, имѣвшій глубокое убѣжденіе, что воскресшій Христосъ, дѣйствительно, *совоскресилъ съ Собою всероднаго Адама*, — что Онъ Самъ *воскресъ отъ гроба, всталъ намъ смертнымъ, какъ поетъ церковь, пребывающій животъ во вѣки вѣковъ дрови*. Какъ же приобрѣлъ Апостолъ это высоко отрадное убѣжденіе? Мы знаемъ, что мы перешли *отъ смерти въ жизнь*, потому что, говоритъ онъ далѣе, *мы любимъ братьевъ; кто не любитъ брата, тотъ пребываетъ въ смерти* (Іоан. 3, 14). Итакъ присутствіе въ сердцѣ любви къ ближнимъ есть вѣрный признакъ жизни; наоборотъ — отсутствіе любви есть несомнѣнное доказательство смерти. Чтобы лучше намъ понять эту мысль Апостола, разсмотримъ предварительно, въ чемъ состоитъ истинная, полная жизнь человека и какое значеніе имѣетъ въ ней святое чувство любви.

Полная, истинная жизнь человека состоитъ въ общеніи съ Богомъ, ближними и природою. Въ ней, такъ образомъ, какъ бы три различныхъ степени. Степень низшая, когда человекъ живетъ на лонѣ природы, пользуется ея дарами и, какъ дикое животное, избѣгаетъ людскаго благоустроеннаго общества. Степень средняя, когда человекъ входитъ въ общество *себѣ подобныхъ, вноситъ свою силу и дѣй-*

ствія въ общую жизнь и наслаждается плодами жизни общественной. Высшая степень, когда онъ вступаетъ въ общеніе съ Верховнымъ Существомъ—Богомъ, хвалить Его совершенства, заявляетъ Ему свои нужды и проситъ у Него высшихъ благъ.—Все эти три степени жизни только совокупностію своею производятъ прекрасную гармонию существованія человѣческаго; каждая же изъ нихъ въ отдѣльности, какъ бы широко не развивалась, далеко не соответствуетъ всѣмъ нашимъ потребностямъ. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ жизнь, такъ называемую, близкую къ природѣ: вотъ человѣкъ обитаетъ на поляхъ широкихъ, въ лѣсахъ непроходимыхъ; онъ дышетъ тамъ свѣжимъ, чистымъ воздухомъ; его дѣйствія ничѣмъ не стѣсняются,—никакимъ закономъ жизни гражданской; онъ воленъ, какъ птицы небесныя, свободенъ, какъ звѣрь дубравный. Посмотрите, какъ развилась его тѣлесная сторона! Мышцы его окрѣпли; громадная сила въ его членахъ; многихъ животныхъ онъ одолеваетъ одною собственною силою. А какая ловкость и быстрота въ движеніяхъ! Самая мудрая гимнастика ваша не разовьетъ такой легкости въ ногахъ, такого проворства и искусства въ рукахъ, какими владѣетъ дикарь; въ нѣсколько мгновеній онъ взбирается на вершины высочайшихъ деревьевъ, съ быстротою серны или оленя мчится за своею добычею, и на быстромъ бѣгу, съ ловкостію тигра, схватываетъ ее. Нечего сказать, хороши въ своемъ родѣ такія совершенства. Но вѣдь въ нихъ все, до чего развивается въ дикарѣ природа человѣческая. Загляните въ его внутренній міръ, и вы увидите, какъ узокъ кругозоръ его ума, какъ бѣдно его сердце! Дикарь спокойно, безъ всякаго смущенія, заколаетъ существо себѣ подобное, пьетъ кровь его, ѣстъ его мясо. Какого же понятія, послѣ сего, онъ о человѣкѣ, сказать лучше,—о себѣ самомъ!

Не выше
римъ: вот
какъ груб
его за Бо
мочь ему
должаетъ
на,—онъ
гами и в
отказался
казывает
у дикаря
какъ о В
должную
ной, доля
о природѣ
дять; он
ѣтъ, что
природѣ
подствени
зованный
вырывая
нялъ ни
это въ т
рою, раз
Но за то
упиженіе
неловкост
ничтожна
ствахъ с
ранъ, н
каря! Ни
животном

Не выше ли понятія дикаря о Богѣ и природѣ? Посмотримъ: вотъ онъ собирается на дикой промыслъ свой, кое-какъ грубыми орудіями творить себѣ истукана, почитаетъ его за Бога и, преклоняя предъ нимъ колѣна, молится помочь ему въ отысканіи добычи. Удачная добыча; онъ продолжаетъ чествовать своего рукотвореннаго Бога; неудачна, — онъ тотчасъ повергаетъ его на землю, попираетъ ногами и всячески казнить, какъ раба преступнаго, который отказался служить своему господину. Примѣръ этотъ показываетъ, что изъ всѣхъ чистыхъ, религіозныхъ понятій у дикаря нѣтъ самаго кореннаго, именно понятія о Богѣ, какъ о Верховномъ Существоѣ, къ Которому должно питать должную преданность, — волѣ Котораго, какъ болѣе разумной, должно подчинять свои желанія. Что думаетъ дикарь о природѣ? Ни къ какой думѣ о природѣ онъ не восходитъ; онъ наслаждается ею только матеріально: пьетъ, ѣстъ, что она ему представляетъ; никакихъ явленій въ природѣ онъ не осмысливаетъ; относится къ ней не господственно и мирно-благодѣтельно, какъ человѣкъ образованный, но или какъ врагъ къ существу равносильному, вырывая у ней блага, въ произведеніи которыхъ не принялъ никакого участія, или какъ рабъ къ госпожѣ своей; это въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ природа является очень щедрою, разсыпая предъ нимъ дары свои безъ всякой борьбы. Но за то какъ жестоко иногда метитъ она ему за такое униженіе предъ нею и предъ самимъ собою! Малѣйшая неловкость въ ратоборствѣ съ какимъ нибудь звѣремъ, ничтожная переменѣна въ климатѣ, въ мѣстныхъ обстоятельствахъ стоятъ дикарю томительныхъ болѣзней, жгучихъ ранъ, нерѣдко самой смерти. Нѣтъ, незавидна доля дикаря! Никто изъ насъ не захочетъ жить его узкою, почти животною жизнію. — Взглянемъ на жизнь человѣка въ об-

ществѣ, уединивъ ее мысленно, разобщивъ, сколько возможно, съ Богомъ и природою. Вотъ окружаютъ человѣка все предметы роскоши и довольства, — весь комфортъ жизни общественной: домъ его — чертогъ царскій; одежды изъ дорогихъ тканей; столъ обильный и разнообразный; вина отдаленныхъ странъ, заморскія яства покрываютъ его. Являются друзья — все люди умные и образованные; самъ онъ преданъ занятіямъ возвышеннымъ; умъ его питается науками; воля простираетъ вліяніе на подобныхъ себѣ, формируетъ нравы, обычаи, преобразовываетъ общество; сердце наслаждается достойными похвалами за такіе подвиги. Что же? Полна ли такая жизнь? При нѣкоторомъ внутреннемъ, духовномъ богатствѣ — какъ бѣдна другая сторона! Какъ хилъ и вялъ тѣлесный организмъ! И тѣмъ болѣе эта хилость достойна сожалѣнія, что никакія искусственныя средства не устраняютъ ее вполне. Уклонившись навсегда отъ освѣжительнаго вліянія природы, переставъ черпать физическія силы непосредственно изъ ея источника, образованный человѣкъ оправдываетъ на себѣ печальное замѣчаніе древняго мудреца: *приложивый разумъ, приложитъ болѣзнь* (Екл. 1, 18). Въ то время, какъ онъ въ работной хранилѣ своей копить познанія, прилагаетъ разумъ къ разуму, въ тѣлесномъ организмѣ его накопляются недуги, прилагаются болѣзни къ болѣзнямъ, — и все дѣло кончается тѣмъ, что труженикъ науки, утонченный преобразователь нравовъ, живой дѣятель общества преждевременно сходитъ въ могилу, не кончивъ на сценѣ земной жизни своихъ великихъ начинаній. Но что бываетъ съ людьми, когда далеки отъ природы, они, въ тоже время, бываютъ далеки и отъ благодати? Тогда къ внѣшнимъ болѣзнямъ присоединяется внутреннее растлѣніе. Апостоль, называя нѣкоторыхъ людей *безблагодатными и злыми*,

кажется н
вѣкъ, кот
не воспол
ховными,
ловѣкъ, е
вольство
сюда ли
ства собо
принехоя
ны гражд
чаевъ эт
Наке
съ Богомъ
возводитъ
земномъ
другихъ
но, эта
годати,
несоверш
собна ещ
ваться о
ше, вѣчн
шей прео
Іерусали
го солнц
когда бу
тогда, м
человѣка
чтобы в
въ котор
де. Если
вольно в

кажется намъ, поступалъ глубоко-последовательно. Человѣкъ, котораго бытіе, постоянно истощающееся, ничѣмъ не восполняется—ни благами земными, ни дарованіями духовными, происходящими свыше отъ благодати,—такой человекъ, естественно, носитъ въ себѣ тоску, грусть, недовольство самимъ собою и всѣми окружающими его. Не отсюда ли изъ состоянія внутренней пустоты и недовольства собою, изъ разобщенія себя съ Богомъ и природою происходятъ многія распри семейныя, многія брани и войны гражданскія? По крайней мѣрѣ, въ большей части случаевъ это такъ.

Наконецъ, высшая степень жизни—общеніе человекъ съ Богомъ, какъ ни совершенна сама по себѣ, хотя она возводитъ душу до состояній Ангельскихъ, въ теперешнемъ земномъ мірѣ нашемъ оказывается, въ отдѣльности отъ другихъ степеней, не вполне удовлетворительно. Конечно, эта неудовлетворительность зависитъ не отъ благодати, которая есть всевосполняющее начало, но отъ несовершенства нашей тѣлесной природы, которая способна еще долго держаться на высотѣ духа, довольствоваться одною благодатию. Настанетъ время, сказать лучше, вѣчность, когда настоящія условія земной жизни нашей преобразятся въ новыя, лучшія, когда въ небесномъ Иерусалимѣ, по увѣренію Тайнозрителя, *вмѣсто палящаго солнца будетъ свѣтильникъ Агнецъ* (Апок. 21, 23), *когда будетъ Богъ всяческая во зсѣхъ* (1 Кор. 15, 28); тогда, можно полагать, общеніе съ Богомъ составитъ для человекъ все. Но теперь Самъ Творецъ нашъ такъ устроилъ, чтобы внѣшняя природа была, такъ сказать, колыбелію, въ которой воспитывается, покоится и хранится наше тѣло. Если нѣкоторые люди, какъ дѣти малолѣтніе, произвольно выбрасываются изъ этой колыбели, то ели не хо-

тять жить по законамъ природы тѣлесной, то они не должны никого винить, что, подобно тѣмъ же безмысленнымъ дѣтямъ, они нерѣдко изламываютъ себѣ члены, дѣлаются уродами въ земной своей жизни. Но нельзя ли довольствоваться этими двумя крайними степенями и обойти среднюю—общеніе съ людьми? Вѣдь, были же люди, проводившіе жизнь вдали отъ обществъ человѣческихъ, въ глубокихъ пустыняхъ, въ присутствіи только Бога и предъ лицомъ одной природы! Они не впали въ дикость; напротивъ, вели образъ жизни чрезвычайно высокій, за который Церковь величаетъ ихъ земными ангелами, небесными человѣками. Дѣйствительно, были и теперь есть, хотя въ меньшемъ числѣ, такіе люди. Но вопросъ въ томъ, вполне ли довольны сіи люди такимъ исключительнымъ образомъ жизни? Вспомнимъ, что заставило ихъ жить въ уединеніи! Опасность потерять благочестіе среди всеобщаго развращенія нравовъ, боязнь заразиться мірскими пороками—вотъ главное побужденіе, по которому они покинули міръ и ушли въ пустыни. Послѣ сего, кто же изъ нихъ могъ смотрѣть на свой образъ жизни, какъ на совершенный и вполне удовлетворительный. Очевидно, это было только неизбѣжное средство къ сохраненію добра, но не самое еще добро полное. Одинъ пустынный, сорокъ лѣтъ не видавшій лица человѣческаго, встрѣтившись, на закатѣ дней своихъ, съ другимъ отшельникомъ, только что пришедшимъ изъ міра, вопрошалъ его такъ: «скажи мнѣ, другъ любезный, по прежнему ли существуетъ міръ? Строятся ли города, села? Воздвигаются ли храмы Божіи? Какъ живутъ братья наши человѣки?» Эти запросы явно показываютъ, что въ сердцѣ престарѣлаго пустытника таилась святая потребность общенія съ людьми, что этой живой потребности не могли заглушить сороколѣтніе подвиги отшельни-

на. И мо
ату потре
человѣкъ
ца, ему
Тепер
въ истин
ви.—Искр
не съ
болѣе
че: искр
ной жиз
такая жи
одинъ пр
въ искре
му съ вр
такомъ с
лавшіе бл
ся; какъ
соприкос
никогда
бѣлое съ
безъ люб
полнота
Апостоль
литвы? Е
и продол
годатию
говорить
молитву,
ближайш
чтутъ
все же
говорить

на. И можетъ ли когда нибудь и что нибудь заглушить эту потребность? Она вложена въ душу самую природою; человѣкъ созданъ къ общезитію; по взгляду Самого Творца, ему *не добро быть одному* (Быт. 2, 18).

Теперь остается намъ сказать, какое значеніе имѣетъ въ истинной, полной жизни человѣка святое чувство любви. — Искренняя любовь, брат., вводитъ человѣка въ общеніе съ Богомъ, ближними и природою, дѣлаетъ его болѣе глубокимъ, расширяетъ кругъ его; сказать иначе: искренняя любовь есть необходимое условіе полной жизни человѣка. Гдѣ есть это условіе, тамъ есть такая жизнь; гдѣ нѣтъ его, тамъ одна поверхность жизни, одинъ призракъ ея. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли вступить въ искренній союзъ съ Господомъ Богомъ, приходя къ Нему съ враждебными чувствами, безъ всякой любви?! Въ такомъ случаѣ, мы не поймемъ Господа. Какъ люди, желавшіе быть друзьями, не понявъ другъ друга, расходятся; какъ разнородныя начала, бывъ приведены во внѣшнее соприкосновеніе, отталкиваются одно отъ другаго, — свѣтъ никогда не соединяется съ тьмою, темнота съ холодомъ, бѣлое съ чернымъ: такъ и мы, приступивъ къ Господу безъ любви, отразимся отъ существа Его, которое есть полнота любви. *Богъ любви есть* (Іоан. 4, 16), говоритъ Апостолъ. Что, кажется, можетъ быть выше, святѣе молитвы? Ею начинается завѣтъ души нашей съ Богомъ, ея и продолжается. Оставьте молитву, и общеніе между благодатію и душою тотчасъ прекратится. Но вспомнимъ, что говоритъ Господь о людяхъ, которые дерзаютъ приносить молитву, какъ говорится, безъ сердца, безъ любви. *Приближаются Мнѣ люди сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя: сердце ихъ далече отстоитъ отъ Мене: всуе же чтутъ Мя* (Матѣ. 15, 8, 9). Какъ бы такъ говоритъ Господь: «вотъ эти люди употребляютъ всѣ уси-

лія, чтобы ипрблизиться ко Миѣ, — приносятъ Миѣ хвалы, благодаренія, прошенія, всѣ виды молитвы; но напрасно они беспокоятся, цѣли своей не достигнуть; въ нихъ нѣтъ главнаго условія, дружественнаго союза съ Мною — нѣтъ любящаго сердца!» Равнымъ образомъ, какъ вступитъ въ общество человѣческое, не имѣя любви съ человѣкомъ! И себѣ будетъ въ тягость и людямъ не въ пріятность. Чувства своекорыстія, зависти, ненависти, гордости, попеременно будутъ волновать собственную душу и возмущать души ближнихъ. Только любовь — совокупность всѣхъ совершенствъ — способна уничтожить эти адскія чувства и сдѣлать насъ искренно радушными, любезно-общительными и откровенными съ нашими ближними. Притомъ, развѣ мы входимъ въ общества только для взаимнаго удовольствія, для одного ласковаго обращенія другъ съ другомъ. Нѣтъ! Въ этомъ случаѣ, есть болѣе важныя цѣли. Подѣлиться свѣтлою мыслию, передать новое знаніе, которое мы открыли собственнымъ духомъ, или заимствовали отъ другихъ, далѣе — вдохнуть мужество въ увядшую душу собрата, воспламенить волю его на подвиги, и вмѣстѣ съ нимъ пройти сколько нибудь впередъ по пути къ царствію Божию — вотъ священныя обязанности, возлагаемыя на всякаго, кто вступаетъ въ кругъ жизни общественной. Но можно ли исполнить эти высокія обязанности безъ любви? Человѣкъ самолюбивый скупъ на все, слова дѣльнаго не скажетъ даромъ; знаніемъ не подѣлится безъ разчета, безъ выгоды собственной. Только искренняя любовь щедрою рукою разсыпаетъ какъ блага чувственныя, такъ и духовныя богатства; только она одна, будучи огненною, горячаго свойства, способна воспламенять души ближнихъ, двигать ихъ на добро, давать спасительный толчекъ впередъ, не боясь оскорбить тѣмъ ихъ ложнаго самолюбія. Наконецъ, самая

природа и
верзаетъ
рытно, и
скупа, и
Напротив
чистаго
нїями; е
мѣтите,
плачевну
самомъ д
ша? Кто
тотъ зас
рится въ
рати; и
руку Мо
только к
мудрости
кто пост
детъ вин
душу, ка
мудрость
зумъ Бо
Ита
ходимое
Юаннъ Е
Но свят
только о
къ Богу,
мѣстѣ С
ловѣческ
впрочемъ
на прису

ѣ хвалы, напрасно ихъ нѣтъ ю—нѣтъ упить въ бромъ! И ть. Чув., попереозмуцать сѣхъ сова и сѣбными и азвѣми ольствія, б. Нѣтъ дѣлится бы откры- другихъ ата, восъ пройти ю—вогъ то всту- и испол- къ само- даромъ; оды соб- о разсы- я богат- го свой- ать ихъ небоясь , самая тичают

природа только любящимъ ее открываетъ свои тайны, отверзаетъ свои сокровища. Кто обращается съ нею своекорыстно, грубо, матеріально, для того она сама жестока и скупа, и вмѣсто родной матери является злою мачихой. Напротивъ, начните относиться къ ней съ душею, съ чистаго сердца; ухаживайте съ любовью за ея произведѣніями; возвышайте, облагороживайте ея силы и вы не замѣтите, какъ въ короткое время она преобразитъ для васъ плачевную землю въ благословенный рай. Но развѣ, въ самомъ дѣлѣ, природа есть только мать—кормилица наша? Кто такъ узко, односторонне смотрѣлъ на природу, тотъ заслужилъ укоръ отъ самого Господа. *Людіе, говорите въ писаніи, сѣдоши ясти и пити, и восташи аграти; на дѣла же Моя не взираютъ и о твореніяхъ руку Моею не помышляютъ.* Нѣтъ! природа не мать, только кормилица; она есть вмѣстѣ великая учительница мудрости. Но станеть ли брать у ней уроки мудрости тотъ, кто постоянно алчетъ отъ ней одного только хлѣба, жаждетъ вина, день и ночь гоняется за добычею. Въ такую душу, какъ въ душу злохудожную не только свыше премудрость не ввидеть, но никогда не вселится и тотъ разумъ Божій, который запечатлѣнъ въ книгѣ природы.

Итакъ, святое чувство любви, по истинѣ, есть необходимое условіе полной жизни человѣка. Посему то Св. Іоаннъ Богословъ ставитъ его вѣрнымъ признакомъ жизни. Но святой Апостоль, могутъ возразить намъ, говоритъ только о любви къ ближнимъ, и не упоминаетъ о любви къ Богу, и природѣ. Что же изъ этого? Въ приведенномъ мѣстѣ Святой Апостоль поступаетъ по общему закону человѣческаго мышленія, часть поставляетъ вмѣсто цѣлаго, впрочемъ часть такого свойства, которая ясно указываетъ на присутствіе всего цѣлаго. *Кто не любитъ брата,*

тотъ не любитъ Бога, говоритъ Онъ въ другомъ мѣстѣ своего посланія. Напротивъ, *только любящій Бога любитъ и брата* (Иоан. 4, 20): Любящій Бога, продолжимъ мы далѣе, безъ сомнѣнiя любитъ и всѣ дѣла Божіи, всю природу, которая произошла также отъ Бога. Итакъ, кто желаетъ себѣ истинной полной жизни человѣческой, тотъ всячески запасайся любовью. Безъ любви никогда не вкусишь, не ощутишь сладости этой высокой жизни. Не даромъ Св. Церковь, призывая насъ къ радости воскресенiя Христова, что бы сдѣлать эту радость живѣе и чрезъ то возвысить нашу собственную жизнь, первѣе всего располагаетъ насъ къ чувствамъ челоуѣколюбія: *друга друга обьемемъ; говоритъ она: рцемъ братіе и ненавидящима насъ простимъ вся воскресеніемъ и тако возопіимъ: Христосъ воскресе* и проч... Аминь.

Священникъ М. Троицкій.

Любовь христіанская, какъ средство къ раскрытію и усовершенію вѣры.

Жизнь христіанина, какъ и жизнь всего челоуѣчества, должна имѣть своего рода степени развитія. — Христіанинъ, рожденный чрезъ вѣру *отъ стлени неистлннаго слова живаго Бога* (1 Иоан. 2, 13—15), долженъ непрестанно возрастать въ сей вѣрѣ, приходитъ *отъ силы въ силу* и являться *отъ вѣры въ вѣру*. И степени раскрытія христіаниномъ вѣры такъ широки и пространны, что онъ отъ одного искренняго, чисто дѣтскаго, убѣжденiя въ христіанскихъ истинахъ можетъ переходить къ высшимъ откровеніямъ Божественнымъ и даже непосредственному созерцаію Божественнаго, духовнаго, міра.

Какіи
ство къ
истинъ въ
сихъ исти
любви. П
стіанской.
вѣра. Нѣ
жить Ева
Исуса Хр
роносца.

Нужн
какъ вые
Магдалин
пламенъ
съ тѣхъ
леніе отъ
за Нимъ
не отсут
веденъ на
стояла у
ляла Его
Христомъ
со креста
вомъ грѣ
гробу. Сп
вается об
ее: — ей
надъ ним
она въ т
и женску
своего
получить

Какия же средства къ сему раскрытію вѣры?— Средство къ этому — не одно научное изученіе христіанскихъ истинъ вѣры, не философское изслѣдованіе и раскрытіе сихъ истинъ, но христіанская любовь и воспитаніе въ сей любви. По мѣрѣ возрастанія христіанина въ любви христіанской, возрастаетъ въ немъ въ такой же мѣрѣ и его вѣра. Нѣкоторымъ объясненіемъ сей истины можетъ служить Евангельское сказаніе о явленіи воскресшаго Господа Іисуса Христа св. Маріи Магдалинѣ, одной изъ св. мученицъ.

Нужно ли напередъ намъ говорить здѣсь о томъ, какъ высока и какъ пламенна была любовь св. Маріи Магдалины къ Іисусу Христу?—Св. Марія Магдалина такъ пламенно любила своего Господа и Учителя, что, съ тѣхъ поръ, какъ получила чрезъ Него чудесное исцѣленіе отъ седми злыхъ духовъ, непрестанно слѣдовала за Нимъ во все остальное время земной Его жизни. Она не отступила отъ Него даже и тогда, когда Онъ былъ веденъ на Голгоѳу, но вмѣстѣ съ Пречистою Матерію Его стояла у креста, и душевною скорбію и слезами раздѣляла Его крестныя страданія; неотлучно пребывала со Христомъ и тогда, когда пречистое тѣло Его снято было со креста, обвито чистою плащаницею и положено въ новый гробъ. Наконецъ, запечатывается и самый входъ въ гробу Спасителя.—высочайшій предметъ ея любви сокрывается отъ ея очей, но желаніе видѣть Его не оставляетъ ее:—ей утѣшеніе даже быть у Его гроба, и проливать надъ нимъ слезы. И вотъ, по сему-то чувству любви, она въ третій день по Его погребеніи, презрѣвъ страхъ и женскую немощь, зѣло рано завтра идетъ на гробъ своего Господа и Спасителя, чтобы тамъ у сего гроба получить себѣ утѣшеніе, и со слезами останавливается у

дверей гроба. *Марія стояше снѣ плачущи.* Такое положеніе Маріи Магдалинѣ, повидимому, обыкновенное; но св. Іоаннъ Златоустъ усматриваетъ въ немъ особыя свойства любви ея ко Христу. «Ученицы, говоритъ онъ, отидоша къ себѣ: она же стояше плачущи». Ученики, пришедшіе на гробъ, увидѣли въ немъ погребальныя пелены, увѣровали въ воскресенію Христову, и со страхомъ и ужасомъ возвратились къ себѣ; но Марія не отходитъ отъ гроба, какъ бы не желая разстаться съ нимъ. Для большаго своего утѣшенія, она прикидываетъ въ самый гробъ, гдѣ же лежало тѣло Іисусово. Такъ пламенна была любовь св. Маріи Магдалины къ Іисусу Христу! И сія-то любовь ея не осталась безъ особенной награды: чего не видѣли ученики, то первая узрѣла Марія Магдалина.— Она узрѣла сидящихъ въ бѣлыхъ ризахъ Ангеловъ, единого у главы, и единого у ногъ. Свѣтлый образъ Ангеловъ наполняетъ душу ея радости и восторга, но она и послѣ сего не отходитъ отъ гроба. Она входитъ въ бесѣду съ Ангелами, чтобы получить и большее утѣшеніе, и высшее удостовѣреніе въ истинности воскресенія Христова. *Взяша Господа моего,* говоритъ она Ангеламъ, *и не възмъ, гдѣ положиша Его. И сіе речеши, обратися вспять.* По изъясненію св. Іоанна Златоуста, Марія обращаетъ взоры свои отъ Ангеловъ вспять въ слѣдствіе притрепетнаго состоянія ихъ отъ видѣнія присутствовавшаго здѣсь самого воскресшаго Господа, и Марія видитъ Его предъ собою, но не узнаетъ Его, почитая Его за вертоградаря. На вопросъ самого Господа и Спасителя: *жепо, что плачещи; кого ищещи?*—она отвѣчаетъ другимъ вопросомъ: *аще ты еси взялъ Его, повѣжда ми, гдѣ еси положилъ Его, и азъ возму Его.* Высокая любовь и усердіе ко Христу Маріи Магдалины! И она, наконецъ, сподобляется совер-

шеннаго
ва отъ с
Марія!
Господа
въ стоп
вмѣсто
возвѣсти
рип Магд
ее вѣсец
Христов
кресенія!
При
своей ко
въ Его в
любви х
нашего
чтобы бо
дѣлѣ, пл
Христу у
реніе въ
ственное
собствен
ко гробу
ея удери
узрѣтъ л
Богово
вліяніе
тинахъ
ванія л
томъ вѣ
вѣе и я
вѣры лю

е по-
ное; но
ия свой-
тъ, отъ-
и, при-
пелены,
ужасомъ
ь гроба,
ольшаго
идѣже
овь св.
овь ея
ли уче-
узрѣла
главы,
олиааетъ
не от-
гелами,
доставъ-
Госпо-
нъ по-
По изъ-
ь взоры
аго со-
самого
собою,
На во-
ачеши;
: аще
къ Его,
Христу
совер-

шеннаго удостовѣренія въ истинности воскресенія Христова отъ самаго же Христа. Тогда сказалъ ей Христосъ: *Марія!* Марія слышитъ столь вожделѣнный гласъ своего Господа и Учителя, называющій ее ея именемъ, падаетъ къ стопамъ Его и жаждетъ облобызать Его, но получаетъ вмѣсто этого повелѣнiе отъ Него идти къ ученикамъ и возвѣстить имъ о Его воскресенiи. Такъ любовь св. Марiи Магдалины къ Иисусу Христу не только сподобляетъ ее всецѣлаго удостовѣренiя въ истинности воскресенiя Христова, но и содѣлываетъ ее проповѣдницею Его воскресенiя!

Приложимъ примѣръ св. Марiи Магдалины, по любви своей ко Христу сподобившейся высшаго удостовѣренiя въ Его воскресенiи, къ предлагаемой нами истинѣ, какъ любовь христіанская можетъ способствовать раскрытію нашего христіанскаго убѣжденiя въ истиннахъ вѣры, чтобы болѣе убѣдиться въ сей истинѣ. Почему, въ самомъ дѣлѣ, пламенная любовь св. Марiи Магдалины къ Иисусу Христу удостоила ее получить такое высочайшее удостовѣренiе въ истинности воскресенiя Христова чрезъ непосредственное созерцанiе самаго воскресшаго Господа?—Потому собственно, что эта любовь ея ко Христу привлекла ее ко гробу Его и какъ бы приковала ее къ нему. Любовь ея удерживала ее при семъ гробѣ, и дала ей возможность узрѣть лицомъ къ лицу самаго воскресшаго Господа. Такого вообще вліяніе любви на наши познанiя, такое же вліяніе оказываетъ на разумныя убѣжденiя наши въ истиннахъ вѣры и любовь христіанская. Какъ въ дѣлѣ познанiя любовь, связуя познающій нашъ духъ съ предметомъ вѣденiя, жгѣть самымъ даетъ ему возможность живѣе и яснѣе созерцать его свойства: такъ и въ дѣлѣ вѣры любовь христіанская, переводя предметъ сей любви

внутри самого познающего духа, тѣмъ самымъ даетъ ему возможность непосредственно и полнымъ и совершеннымъ образомъ созерцать и ощущать его свойства и совершенства. Какое же, послѣ сего, можетъ быть большее удивленіе въ истинныхъ свойствахъ предмета вѣры, когда этотъ предметъ бываетъ внутренно присущъ самому духу? Какое яснѣйшее можетъ быть познаніе сего предмета, когда духъ нашъ можетъ непосредственно ощущать и созерцать сей предметъ?—Такъ, если бы мы разсматривали вѣру христіанскую съ одной созерцательной ея стороны, то и здѣсь очевиднымъ образомъ мы можемъ видѣть вліяніе христіанской любви на раскрытіе сей вѣры. Но сущность дѣла не въ томъ. Любовь христіанская въ дѣлѣ раскрытія нашей подлежательной вѣры имѣетъ ту особенную силу, что она какъ бы повторяетъ въ живой дѣятельности то, что воспринимаетъ наша вѣра; иначе сказать, что предметъ вѣры, по тѣсной связи ея съ любовію христіанскою, составляетъ и предметъ христіанской дѣятельности, въ основѣ которой лежитъ христіанская любовь. Ибо любовь христіанская есть, можно сказать, только обнаруженіе въ жизни и дѣятельности вѣры христіанской. И въ самомъ дѣлѣ, что другое выражаютъ заповѣди о любви къ Богу, какъ не осуществленіе въ христіанской жизни того христіанскаго убѣжденія вѣры, что Богъ есть Единъ по существу, что Ему Единому подобаешь благоговѣнное поклоненіе, какъ высочайшему и совершеннѣйшему Существо, и что нѣтъ иного Бога, кромѣ Его единого?—Равнымъ образомъ, что другое означаетъ и заповѣдь о любви къ ближнимъ, какъ не дѣятельное раскрытіе того христіанскаго убѣжденія вѣры, что ближній нашъ одного естества съ нами, искупленъ единою безцѣнною кровію Іисуса Христа и имѣетъ съ

нами один
но, что,
стіанина
ваются и
то есть,
въ своей
кой же м
отъ вѣр
высочайш
Начало и
ры и вы
знать Бо
о Немъ и
средствѣ
шенствам
Его, и не
позна Бо
И самъ Х
детъ. От
Ему Са
посредств
жественн
Но б
по симъ
о Богъ ч
по слову
дѣтскимъ
Отцу Сво
щаго на
ніемъ о
всякія ут
дѣтей св

есть ему
ценнымъ
вершен-
е удо-
вѣры,
самому
то пред-
щущать
азмат-
ной ея
можемъ
ей вѣ-
ианская
имѣть
въ жи-
вѣра;
язык ея
тъ хри-
въ хри-
можно
ности
выра-
твление
ня вѣ-
диному
ему и
Бога,
озна-
е дѣя-
вѣры,
упленъ
тъ съ

нами одинаковое вѣчное назначеніе? Само собою очевид-
но, что, по той мѣрѣ, какъ возрастаетъ въ сердцѣ хри-
стіанина любовь христіанская, въ той же мѣрѣ раскры-
ваются и убѣжденія его въ истинахъ христіанской вѣры;
то есть, по той мѣрѣ, какъ христіанинъ осуществляетъ
въ своей жизни заповѣди о любви христіанской, въ та-
кой же мѣрѣ онъ возвращаетъ и самую вѣру, являясь
отъ вѣры во вѣру. Но главное въ семъ дѣлѣ то, что
высочайшій предметъ христіанской вѣры есть Самъ Богъ,
Начало и Конецъ всего существующаго, Источникъ вѣ-
ры и высочайшая основа нравственной жизни. По-
знать Бога, на сколько можетъ воспріять откровеніе
о Немъ наша вѣра, нельзя иначе, какъ только при по-
средствѣ любви. Богъ открываетъ Себя со всеми совер-
шенствами нашей вѣрѣ потопливу, пободлику мы любимъ
Его, и по сей любви уподобляемся Ему. *Не любяи не
позна Бога*, говоритъ возлюбленный ученикъ Христовъ.
И самъ Христосъ сказалъ: *любяи Мя, возлюбленъ бу-
детъ, Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю Его, и явлюся
Ему Самъ*. Такъ любовь можетъ доводить насъ до не-
посредственности созерцанія Высочайшаго Существа Бо-
жественнаго! Но какъ любовь имѣетъ свои степени развитія; такъ
по симъ степенямъ могутъ раскрываться и наши познанія
о Богѣ чрезъ вѣру. Первая степень любви христіанской,
по слову возлюбленнаго ученика Христова, высказывается
дѣтскимъ расположеніемъ Христіанина къ Богу, какъ къ
Отцу Своему. Почему, вѣденіе христіанина о Богѣ, стоя-
щаго на сей степени любви, ограничивается представле-
ніемъ о Немъ, какъ любвеобильномъ Отцѣ щедротъ и
всякія утѣхи, туне изливающаго небесные дары на всѣхъ
дѣтей своихъ. Вторая степень любви христіанской къ

Богу начинается вступленіемъ христіанина въ борьбу съ искушеніями и препятствіями на пути христіанской жизни, съ навѣтами діавола, врага нашего спасенія. Тутъ христіанинъ испытываетъ на себѣ и тяжесть искушеній, и слабость своихъ силъ къ препобѣжденію ихъ, безъ благодатной помощи. Почему, христіанину, стоящему на сей степени любви, открывается во всемъ свѣтъ и поврежденность человѣческой природы, и обиліе благодатныхъ даровъ Божіихъ, и тяжесть оставленія благодатною помощію, и сладость Божественнаго, благодатнаго утѣшенія. Наконецъ, послѣдняя степень христіанской любви есть торжество надъ препятствіями къ спасенію, побѣда надъ врагами нашего спасенія. Когда христіанинъ, путемъ мужественнаго перенесенія искушеній, выходитъ побѣдителемъ надъ врагами спасенія; тогда онъ, по благодати Божіей, приближается къ самому Богу, и озаряется Его Божественнымъ свѣтомъ. Тутъ вѣра христіанина восходитъ до созерцанія Бога, какъ существа безначальнаго и безконечнаго. Оно и есть начало его блаженнаго единенія съ Богомъ.

Таковъ путь, по которому христіанинъ можетъ достигать полнаго раскрытія вѣры въ себѣ! Путемъ этимъ христіанинъ долженъ идти отъ самаго начала своей жизни и до самаго конца ея. Но начать сей путь для каждаго христіанина лежитъ на обязанности родителей и воспитателей, когда онъ еще находится не въ зрѣломъ возрастѣ, и не можетъ самъ избрать истинную стезю жизни. Сѣмя добра удобнѣе прививается въ юномъ возрастѣ человѣка, и обильнѣе возвращаетъ плодъ свой въ зрѣломъ его возрастѣ. И такъ, пусть отцы и воспитатели поставятъ для себя первою и главною обязанностию воспитать въ своихъ питомцахъ истинную любовь къ Христу и правую вѣру въ

Него, чтоб
ихъ назна
вить даров
маловажно
забота дол
вой вѣры
любви. По
по сему п
кто уже н
не вступа
Истинная
жизнью ес
такъ и вѣ

Мног
нія своей
скими ст
ніемъ въ
чальниче

Него, чтобы непреткновенно привести ихъ къ вѣчному ихъ назначенію, къ блаженному созерцанію Господа. Развить дарованія душевныя въ своихъ питомцахъ— дѣло не маловажное для воспитателей и отцовъ, но главная ихъ забота должна быть обращена на раскрытіе въ нихъ правой вѣры чрезъ усовершенствованіе ихъ въ христіанской любви. Пойдемъ и всѣ мы, достигшіе зрѣлаго возраста, по сему пути, каждый по своему душевному состоянію: кто уже началъ сей путь, да продолжаетъ его, а кто еще не вступалъ на сей путь, да начнетъ идти по нему! — Истинная вѣра, раскрытая въ насъ доброю, христіанскою жизнью есть начало и основа какъ земнаго нашего счастья, такъ и вѣчнаго нашего спасенія.

10 КОНДАКЪ СВЯТИТЕЛЮ НИКОЛАЮ.

*Спаси хотя душу плоть твою
духови покорилъ еси воистину отче
нашъ Николае: молчаньми бо прежде
и бореньми съ помысли дьянію Бого-
мыслие приложилъ еси, Богомыслиемъ
же разумъ совершенъ стяжалъ еси,
имже дерзновенно съ Богомъ и Ан-
гелы бесѣдовалъ еси, всегда вопія:
аллилуіа. (Кондакъ 10).*

Многими и разнообразными путями достигали спасенія своей души святые Божіи чловѣки: одни мученическими страданіями и мученическою смертію, другіе удаленіемъ въ пустыню, иные стояніемъ на столпѣ, иные молчаливничествомъ, иные юродствомъ, и другими высокими

подвигами самоумерщвления. Пути эти высокіе и не для
каждаго изъ насъ, живущихъ въ мірѣ, и занимающихъ
такія или другія должности доступные! Но Святитель и
Чудотворецъ Николай своею жизнію являетъ намъ для
всѣхъ насъ общедоступный путь спасенія, — это побореніе
плоти нашей духу. *Спаси хотя душу плоть твою
духови покорилъ еси воистину отче нашъ Николае,*
воспѣваетъ о немъ св. Церковь.

Не неблаговременнымъ почитаемъ, при существующемъ
духѣ времени, такъ усердно занятомъ удобствами
земной нашей жизни, вслѣдствіе неправильнаго пониманія
природы человѣка, по возможности, изобразить тотъ обще-
доступный путь спасенія, который явилъ въ своей жизни
Святитель и Чудотворецъ Николай.

*Спаси хотя душу плоть твою духови покорилъ
еси воистину отче нашъ Николае.* Чтоже такое плоть
и что такое духъ, которые ведутъ борьбу между собою?
Откуда эта борьба, и въ чемъ она состоитъ? Плоть — это
та часть человѣческаго существа, которая сотворена Богомъ
изъ земной персти. Она одарена растительною и чувстви-
тельною жизнію, живетъ и дѣйствуетъ какъ собственными
чувствами, такъ и подлежитъ вліянію міра и можетъ
управляться его духомъ. Плоть — это та часть челове-
ческаго существа, которая еще называется наружнымъ чело-
вѣкомъ. Она возбуждается внутренними своими пожеланіями,
увлекается воображеніемъ, поклоняется прелестямъ
міра и дѣйствуетъ по желанію своей воли. Напротивъ,
духъ есть другая, высшая сторона человѣческаго существа.
Онъ одинакаго существа съ небесными духами и, подобно
имъ, одаренъ разумомъ и свободною волею; онъ вдохнуть
въ наше тѣло дыханіемъ Божиимъ и въ дѣйствіяхъ своихъ
водитъ не свѣтомъ міра и не собственною волею, но про-

свѣщается
шрмъ. Эт
еще внутр
наго суще
чалу, возб
няется его
вою десни
возб. Как
щества, т
цѣлаго и
устроенію
оставляли
Ибо тѣло
по своимъ
предметам
дѣятельно
просвѣщае
шенное уи
дня паден
ный поря
низмъ и д
вѣкомъ ч
этотъ Бо
духомъ, т
чадомъ т
Нынѣ дѣи
руководст
первоздан
хотямъ и
покорност
гаеія, на
леніе, одн
и . ПТОЛН

и не для
яющихся
гитель и
амъ для
юбореніе
ъ твою
Гикладю.
дствующу
бствами
анимация
ь обще
й жизни
окорил
е плоть
собою?
ть—это
Богомъ
вствен
нными
можетъ
ловѣче
гь чело
желанія
лестямъ
отивъ,
чества.
подобно
охнуть
своихъ
нѣ про

освѣщается свѣтомъ лица Божіа и управляется Духомъ Божиимъ. Эта сторона человѣческаго существа называется еще внутреннимъ челоѡкомъ. Духъ нашъ, будучи духовнаго существа, всегда стремится къ духовному своему началу, возбуждается таинственными его влеченіями, испытывается его существоною красотою, водится Его всеильною десницею и дѣйствуетъ по Его единой Божественной волѣ. Какъ та, такъ и другая сторона человѣческаго существа, тѣло и духъ, составляли и составляютъ единого цѣлаго и совершеннаго челоѡка, и, по первоначальному устройству Божию, пребывали въ такомъ согласіи, что представляли собою единого, внутренняго, духовнаго челоѡка. Ибо тѣло первоначнаго челоѡка хотя и могло дѣйствовать по своимъ желаніямъ и увлекаться пріятными для него предметами, не смотря на то, оно во всей своей жизни и дѣятельности покорялось духу, такъ какъ духъ, будучи просвѣщаемъ свѣтомъ Божиимъ, преданъ былъ въ совершенное управленіе вседѣйствующему Духу Божию. Но со дня паденія челоѡка извратился въ немъ сей Божественный порядокъ. Нынѣ нѣтъ уже равновѣсія между тѣлеснымъ и духовнымъ существомъ. Грѣхъ, содѣянный челоѡкомъ чрезъ нарушеніе заповѣди Божіей, разстроилъ и этотъ Богомъ установленный порядокъ между тѣломъ и духомъ, такъ что вмѣсто духа стало дѣйствующимъ началомъ тѣло или плоть, а духъ содѣлался страждущимъ. Нынѣ дѣйствуетъ плоть, но не по волѣ Божіей, не по руководству Духа Божіа, коимъ жилъ и дѣйствовалъ духъ первоначнаго челоѡка, но по своимъ собственнымъ прихотямъ и желаніямъ и по влеченію міра. Не стало, потому, покорности тѣла духу; не стало между ними мира и согласія, но всегда пребываетъ между ними одно сопротивленіе, одна брань и война. Нынѣ плоть похотствуетъ на

и члостн оиннла въатннрдоп эн гмъэтнрдадоп мдакоо

духъ, а духъ на плоть; нынѣ плоть воюетъ противъ духа, а духъ, потерявъ силу и власть повелѣвать тѣломъ, принужденъ сопротивляться плоти и защищаться отъ нея. Духъ чело­вѣка стремится къ міру горнему, Божественно­му, а тѣло влечетъ его къ землѣ и земному; духъ чело­вѣка жаждетъ небесной истины, добра и красоты, а тѣло наполняетъ его чувственными благами и обольщаетъ его прелестями міра сего; духъ чело­вѣка стремится въ своей жизни осуществлять божественный законъ, а тѣло пре­клоняетъ его къ исполненію его прихотей. Правда, грѣхъ, главная причина разрушенія первобытнаго союза духа съ тѣломъ, изглаженъ крестною жертвою Спасителя; но слѣд­ствія грѣха, страстные пожеланія и плотскія похоти оста­ются и въ чело­вѣкѣ возрожденномъ, и воюютъ на его духъ. Тагъ, духъ христіанина стремится къ бесѣдованію съ Богомъ, въ молитвѣ, а тѣло обременяетъ его сномъ; духъ христіанина располагаетъ его къ воздержанію, а тѣло ищетъ пресыщенія и утучненія; духъ христіанина жаждетъ уединенія, а тѣло ищетъ развлеченія и мірскихъ удовольствій. Намъ, рабамъ грѣха и плоти неизвѣстна и непонятна такая борьба духа съ плотію; но святые Божіи, вступившіе на путь спасенія, глубоко чувствовали эту борьбу и съ горестію сердца жаловались на сію брань духа съ плотію. *Соуслаждаюся закону Божию но вну­треннему чело­вѣку, говоритъ о себѣ избранный сосудъ благодати св. Апостоль Павелъ, но вижу инъ законъ во-удѣхъ моихъ, противоюющъ закону ума моего, и плннющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ въ удѣхъ моихъ. Окаяненъ азъ чело­вѣкъ; кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сей?! (Рим. 7, 22, 23).* Какой же неуспынной бдительности, какой усиленной борьбы требуется отъ христіанина, чтобы выдти изъ этой борьбы побѣдителемъ, не подчиниться влиянію плоти, и

плоть сво
риль плот
тель и Чу
Но ч
ее духу?
Чудотворе
ми, богом
значить с
рить уже
изыкъ сво
вкуса и о
шего тѣла
гаются вну
диль въ д
ляетъ ли
всего иссу
семь и не
тахъ сей
языкъ на
шащей го
пошенія,
говорить
омъ, и м
тпота и
нашихъ,
шего и о
же плотск
могутъ бы
сдерживат
ности! И
лакову, со
(лаб. 3, 2

ивъ духа, плоть свою покорить духу?— И блаженъ тотъ, кто покорилъ плоть свою духу, подобно какъ покорилъ ее Святитель и Чудотворецъ Николай!

Но чѣмъ и какъ препобѣдить плоть свою и покорить ее духу? — Тѣмъ же, чѣмъ препобѣдилъ ее Святитель и Чудотворецъ Николай: молчаніемъ, бореніемъ съ помыслами, богомысліемъ. Побѣждать плоть свою молчаніемъ не значитъ совершенно заградить уста свои, чтобы не говорить уже ни одного слова, но сдерживать или обуздывать языкъ свой въ его дѣятельности. Языкъ, какъ органъ вкуса и органъ слова, прежде всѣхъ другихъ членовъ нашего тѣла, распаляется огнемъ плотскихъ похотей, сжигается внутреннимъ, тѣлеснымъ, жаромъ и первый приводитъ въ дѣйствіе наши желанія и похоти. Такъ: распаляется ли наше тѣло сластолюбіе, огонь этой страсти прежде всего изсушаетъ языкъ нашъ; онъ страждетъ въ пламени сечь и необузданно пщеть тебѣ прохладенія въ предметахъ сей страсти? Разжигается ли наше тѣло гнѣвомъ, языкъ нашъ тотчасъ воспламѣняется, и, подобно огнедышащей горѣ, извергаетъ цѣлые жгучіе потоки брани, поношенія, клеветы и ругательствъ?— *Языкъ малъ удъ есть, говоритъ Апостоль Іаковъ, и вельми хвалится, се малъ огонь, и колы велики вещи сожигаетъ. И языкъ огонь, льгота неправды; аще и языкъ водворяется во удѣхъ нашихъ, скверня все тѣло, и паля коло рожденія нашего и опаляяся отъ геенны.* (Іак. 3, 5, 6). Сколько же плотскихъ пожеланій, сколько страстныхъ чувствованій могутъ быть удержаны отъ исполненія, когда мы будемъ сдерживать языкъ свой и обуздывать его въ его дѣятельности! *И кто съ словъ не согрѣшаетъ, сей, по Апостолу Іакову, совершенъ мужъ, силенъ обуздати и все тѣло.* (Іак. 3, 2). Но одного обузданія языка для сего недоста-

и въ духа, омъ, при- отъ неа. ественно- хъ чело- і, а тѣло аеть его въ своей тѣло пре- і, грѣхъ, духа съ но слѣд- сти оста- на его ѣдованію о сномъ;), а тѣло на жаж- мірскихъ ѣстна и е Божіи, зали эту о брань но вну- і сосудъ законъ и моего, умъ въ по ма 7, 22, пленной изъ этой лоти, и

точно. Христiанинъ чрезъ обузданiе языка можетъ только удерживать отъ исполненiя страстныхъ, плотскихъ, пожеланiя, но не истреблять ихъ или подавлять. Онъ еще пребываютъ въ немъ и не даютъ покоя его духу. Плотскiя пожеланiя, не находя удовлетворенiя себѣ, наполняютъ душу образами тѣхъ предметовъ, къ коимъ стремятся эти пожеланiя. И такъ христiанину нужна еще борьба съ похотями, чтобы не быть побѣжденнымъ ими, и чтобы онъ не расположилъ духъ нашъ усаждать имъ и удовлетворять имъ. Борьба съ похотями плоти поставляетъ христiанина въ бдительное состоянiе надъ своимъ тѣломъ и его страстями: христiанинъ, вступившiй въ борьбу съ плотскими пожеланiями, подобно воину, стоящему на пограничьи, постоянно подстерегаетъ эти пожеланiя, и, при первомъ ихъ возникновенiи, тотчасъ старается подавлять ихъ. И сколько средствъ употребляетъ къ тому христiанинъ, подвизающiйся въ борьбѣ съ страстными пожеланiями, — бдѣнiе, молитву, постъ, воздержанiе и другiя! Но какими бы человѣческими средствами ни пользовался христiанинъ къ побѣжденiю плотскихъ похотей, онъ не можетъ еще достигнуть полной побѣды надъ тѣломъ безъ особенной благодатной помощи. Потому взоръ христiанина, борющагося со страстями, невольно обращается къ Господу Богу съ прошенiемъ благодатной Его помощи, и его умъ постоянно бываетъ занятъ единымъ Богомъ. Это состоянiе духа и есть Богомыслие. Въ богомыслии заключается и высшее побужденiе къ побѣжденiю страстей и сила къ преодолѣнiю ихъ. Христiанинъ, занятый богомыслиемъ, въ семъ духовномъ состоянiи видитъ какъ бы предъ собою и совершенство Божiе и свои собственныя немощи, живо чувствуетъ свою слабость къ подражанiю совершенствамъ божественнаго мiра, и въ чувствѣ изнеможенiя своего па-

настоящ
Апосто
возможн
основан
разгнать
упорства
ныхъ мн
ваться б
развитiя
стиженiя
чала мiр
богооткр
ени
— в
ль
М. М. т
въ пр
частн
мертв
1848
ющ
Со
ово Б
че
кой
словахъ
ихъ, ч
Ze
веденiя
принад
не? Ес
(3

настоящаго времени. Не смотря однако на эту трудность, Апостоль Павелъ называетъ безуміемъ всякое сомнѣніе въ возможности воскресенія мертвыхъ; слѣдовательно есть основаніе заключать, что есть данныя въ природѣ, могущія разгнать сомнѣніе въ душахъ, не страждущихъ духомъ упорства и ожесточенія въ предзанятіяхъ противорелигіозныхъ мнѣнійхъ. И эти данныя конечно, должны становиться болѣе и болѣе понятными, по мѣрѣ умственнаго развитія челоѣчества, по мѣрѣ большого и большого постиженія силъ и законовъ природы, положенныхъ отъ начала міра, по мѣрѣ накопленія мнѣній противоположныхъ непооткровенной истинѣ, для охраненія избранныхъ отъ

ошибочнаго ученія духомъ лжи и отрицанія. Послѣдуя Апостольскому внушенію, попытаемся сообразить данныя, говорящія въ пользу истинности воскресенія мертвыхъ.

Въ свое время Апостоль Павелъ счелъ достаточно сказать: *безуміе! ты еже спеси, не оживетъ, аще не естъ: и еже спеси, не тѣло будущее спеси, но зерно* (³); и сказаннаго имъ было достаточно для живущихъ.

Сохраняетъ ли это изреченіе силу для нашего времени? Слово Божіе всегда живо и дѣйствительно; таково же и изреченіе Апостола о воскресеніи мертвыхъ. Въ самомъ дѣлѣ, какой великолѣпный образъ воскресенія представляется въ словахъ Апостола! Стоитъ присмотрѣться къ содержанію ихъ, чтобы видѣть это.

Зерно полагается въ землю. За чѣмъ? Для воспроизведенія изъ него новаго растенія того вида, къ которому принадлежитъ сѣмя. Когда же совершается воспроизведеніе? Если зерно положено будетъ въ сухую землю, несо-

(³) 1 Кор. 15, 36, 37.

держашую въ себѣ влаги и лишено будетъ благотворной теплоты, то никогда не дастъ отъ себя ростка, составляющаго начало новой жизни. А если на посѣянное сѣмя подѣйствуютъ влага и теплота и подвергнуть его гніенію, разложенію; тогда появится ростокъ, станетъ расти новое растение; соки же стараго сѣмени послужатъ первою пищею новому растенію (*). Такъ бываетъ со всякимъ сѣменемъ. Такимъ образомъ въ растительномъ царствѣ новая жизнь имѣетъ свою основу въ смерти; безъ смерти новая жизнь немыслима въ немъ. Кто же въ этой смѣнѣ смерти жизни не увидитъ поучительнаго образа воскресенія умершихъ людей!

Желающій понимать дѣло основательнѣе, не останавливаясь на одномъ образѣ, пусть перейдетъ отъ обра^{за}, изображаемому, отъ сѣмени растенія къ человѣку, авлять внимательнѣе присмотрится къ тому, что постоянно происходитъ въ человѣкѣ, въ его тѣлесномъ организмѣ. — Желаніе изъ чего образуется тѣло человѣка нынѣ? Изъ пріятія! Но мой имъ пищи. Въ какомъ видѣ поступаетъ она въ живомъ или мертвомъ? Принимаемая пища, и дѣ^{ла} поступленія въ пищеварительные органы, претерпѣваетъ безъ сколько смертей; а поступивъ туда, подвергается новому, многообразному роду смертей, въ разнообразныхъ физическихъ и химическихъ процессахъ. Такимъ образомъ жизненные соки, питающіе нашъ организмъ, выработываются не иначе, какъ прошедши рядъ смертей. — За тѣмъ частицы матеріи, поступившія въ организмъ человѣка, и

(*). Этотъ-то процессъ представляется въ словахъ Іисуса Христа: *аще зерно пшенично, падъ на земли, не умретъ, то едино пребываетъ; аще же умретъ, многъ плодъ сотворитъ* (Іоан. 12, 24).

остаются
выми ч
что, чрез
наука не
ей заклю
таковой
и т. д.,
а) что т
зудетъ и
ежечастн
саетъ (5
въ учени
последне
М. Моск
въ продо
частямъ,
мертвую
1848 г.)
Луч
шивается
подобная
численны
котораго
жущаяся
насть у
Одна ча
ное удал
нашего
какъ въ
тѣла, т
замѣнят
пера, ч

остаются въ немъ на всегда, но постоянно смѣняются новыми частицами, замѣняющими мѣсто вымершихъ, такъ что, чрезъ 7 или 10 лѣтъ жизни, въ человѣческомъ тѣлѣ наука не замѣчаетъ прежняго состава частицъ; тѣло, по ея заключеніямъ, становится новымъ. Это новое тѣло, чрезъ таковой же промежутокъ времени, опять становится новымъ и т. д., если жизнь продолжается. Изъ этого слѣдуетъ: а) что тѣло человѣка и во время теперешней жизни образуется изъ мертваго матеріала, не иначе; б) оно и нынѣ ежедневно умираетъ и обновляется, или, что тоже, воскресаетъ (5). Что же, поэтому, страннаго, или невозможнаго въ ученіи о воскресеніи мертвыхъ? Какъ изъ смѣни, до послѣдней минуты его созрѣванія претерпѣвающаго жизнен-

(5) Эту то мысль выражаетъ Преосвященнѣйшій Филаретъ М. Московскій въ одномъ изъ своихъ словъ, говоря: «тѣло еще въ продолженіи жизни умираетъ, и конечно нѣсколько разъ, по частямъ, ежедневно отдѣляя отъ себя часть своего вещества мертвую». (Сл. и рѣч. Фил. М. Московск. т. 1, стр. 81, изд. 1848 г.).

Лучшій физиологъ нашего времени, Д. В. Дрэнперъ, спрашиваетъ: что такое человекъ (по тѣлу)? И отвѣчаетъ: «форма подобная пламени лампы, временный результатъ сдѣянія безчисленныхъ атомовъ, бесконечно превращающихся, — механизмъ, котораго частицы постоянно отдѣляются и возобновляются. Кажущаяся неизмѣняемость его тѣла — обманъ. Человекъ начинаетъ умирать съ той самой минуты, какъ начинаетъ дышать. Одна частица удаляется за другою, и послѣдовательное частичное удаленіе проникаетъ даже въ самые сокровенные органы нашего тѣла. — Эти траты тѣла, что, какъ не смерть? Такъ какъ вымершія частицы бесполезны, даже вредны для экономіи тѣла, то онѣ необходимо должны своевременно выдѣляться и замѣняться свѣжимъ матеріаломъ». (См. Физиол. Д. В. Дрэнпера, част. 1, стр. 7.)

ныя измѣненія, по смерти, съ началомъ разложенія, появляется новое растеніе; такъ изъ тѣла человѣческаго, постоянно умирающаго и обновляющагося въ жизни, по окончательной смерти и разложеніи, возникнетъ новое тѣло. Если праху тѣла придется долго покоиться въ землѣ, доколѣ не повелитъ ему ожить Податель жизни, это не странность. И сѣмена растеній иногда долго почиваютъ въ землѣ до появленія новаго растенія, пока не повліяютъ на нихъ благотворныя условія жизни.

Если, отъ явленій, обнаруживающихся въ тѣлѣ, обратимся въ глубину души человѣческой; то и въ ней найдемъ предвѣстіе воскресенія. Безпристрастные наблюдатели жизни разнообразныхъ животныхъ свидѣтельствуютъ, что животныя заботятся единственно о настоящей жизни, не показывая и признака заботливости о жизни по смерти. Не то видимъ въ человѣкѣ: человѣкъ не можетъ отрѣшиться отъ мысли о своей посмертной судьбѣ; даже тогда, когда онъ всецѣло погружается въ житейскія заботы, не имѣя досуга для размышленія о смерти и о послѣдующемъ за нею; даже, когда, запутавшись въ разнообразныхъ скверныхъ дѣлахъ, не хотѣлъ бы допустить другой, загробной жизни,—даже и тогда, отъ времени до времени, какъ страшные призраки, поднимаются въ глубинѣ души вопросы: будто я погибну со смертію тѣла? Или буду жить и по смерти? И содрагается человѣкъ всѣмъ существомъ своимъ при мысли: а что, если погибну? На какой бы степени умственнаго и нравственнаго, соціальнаго и религіознаго развитія ни находился человѣкъ, мысль о посмертной судьбѣ такъ присуща ему, что безъ ней невозможно представить существованія его. Даже при забве-

ни о
затъ м
Кт
безсмер
мые га
шаго в
всякаго
ренно
какъ н

«котори
«ствени
«такъ ч
«вперед
«ловѣк
«тивъ
«оно м
«всей

(¹)
этомъ п
мъ чело
щей жи
да, какт
ласть д
стремде
истинна
щая сид

(²)
перевод
говоряте
(Предис
циадисто
глазахъ

ни о собственной будущей жизни, человекъ старается дѣлать многое для безсмертія въ потомствѣ (!).

Къ этому внутреннему голосу человѣческой души о безсмертіи ея съ подобающимъ уваженіемъ относятся самыя глубокомысленныя и основательныя физиологіи новѣйшаго времени. Ихъ голосъ долженъ быть внушительнъ для всякаго мыслящаго человекъ, если онъ не хочетъ намеренно закрывать очей своихъ отъ свѣта истины. Вотъ какъ напр. разсуждаетъ объ этомъ Д. В. Дрэперъ (2): «нѣкоторые особенно настаивали, утвѣрждая, что если умственное развитіе подвигается одинаково съ тѣлеснымъ, такъ что каждое изъ нихъ одновременно съ другимъ идетъ впередъ или назадъ, то разложеніе животнаго вещества человекъ составляетъ признакъ смерти и для души. Противъ этого ученія возставалъ весь родъ человѣческій; оно несовмѣстно съ самой организаціей человекъ. По всей вѣроятности, нѣтъ другаго вопроса, на который бы

(1) Пресвященнѣйшій Митрополитъ Филаретъ М. объ этомъ предметѣ разсуждаетъ такъ: «все живущее на землѣ, кромѣ человекъ, по внушенію природы, печется только о настоящей жизни; отъ чего же происходитъ, что человекъ, даже тогда, какъ забываетъ о собственной будущей жизни, многое дѣлаетъ для, такъ называемаго, безсмертія въ потомствѣ? Сіе стремленіе человѣческаго сердца не есть ли отрасль отъ корня истиннаго безсмертія, — отрасль неправильная, но обнаруживающая силу корня?» (Слов. и рѣч. част. 1, стр. 82).

(2) О Д. В. Дрэперѣ, на котораго мы сошлемся впереди еще, переводчикъ его, Докторъ Дедюлинъ и профессоръ Сорokinъ, говорятъ, что онъ одинъ изъ современныхъ лучшихъ писателей. (Предисл. къ физиологіи Драпера.) Такой отзывъ ученыхъ спеціалистовъ придаетъ словамъ Драпера особенное значеніе въ глазахъ мыслящаго человекъ.

«было устремлено большее вниманіе какъ со стороны обще-
«ства, такъ и отдѣльныхъ лицъ,—нѣтъ другаго вопроса,
«который бы сильнѣе привлекалъ къ себѣ мысль самыхъ
«могучихъ умовъ, и гдѣ же результатъ этого? Каково бы
«ни было социальное положеніе человѣка, варварское или
«цивилизованное, каковы бы ни были образъ жизни, фор-
«ма религіи, наконецъ климатъ,—признаніе посмертнаго
«существованія души столь всеобщее, что оно можетъ быть
«названо *однимъ изъ органическихъ догматовъ нашей*
«*породы*. Мы можемъ утвердительно сказать, что умъ че-
«ловѣческой должно много пріучать, оболъщать и принуж-
«дать для того, чтобы онъ усвоилъ себѣ противоположное
«воззрѣніе, но и тогда сомнительно, чтобы оно удержалось
«надолго (1).»

Что же сказать объ этомъ, общемъ всему человѣче-
«ству, неотразимомъ чувствѣ безсмертія? Своею всеобщно-
«стію и неотразимостію оно убѣдительнѣйше говоритъ въ
«пользу своей несомнѣнной истинности. Къ такому заклю-
«ченію придемъ мы на основаніи точнѣйшихъ изслѣдованій
«опытной психологіи,—изслѣдованій, заимствованныхъ у пи-
«сателей нашего времени, пользующихся высокимъ уваже-
«ніемъ въ современномъ ученomъ мѣрѣ, но не носящихъ въ
«своей душѣ уваженія къ христіанскимъ догматамъ. Такъ
«г. Вундтъ, въ своемъ сочиненіи: «душа человѣка и жи-
«вотныхъ (2)», говоритъ напр.: «чувство всегда предше-

(1) Физиологія человѣка статистич. и динамич. Част. 3-я, стр. 174.

(2) На это сочиненіе въ русскомъ переводѣ сначала по-
«слѣдовало запрещеніе, какъ на сочиненіе подкапывающее осно-
«вы религіи. Потомъ, послѣ продолжительнаго судебного процес-
«са, оно выпущено въ свѣтъ. (Смол. суд. процессъ предъ 2 то-
«момъ этого сочиненія).

«чувствуетъ познанію и инстинктивно заключаетъ его въ себя. Всякое познаніе пріобрѣтается сначала путемъ инстинкта. Почти каждое открытіе, каждая новая истина основаны на бессознательномъ познаніи. Въ первоначальное время познаніе есть ни что иное, какъ чувство, результатъ, вытекающій изъ бессознательныхъ процессовъ и доходящій до сознания только въ видѣ результата. Полное знаніе является тогда, когда мышленіе переноситъ въ сознаніе бессознательный процессъ, предшествующій этому результату.»

«Исторія наукъ очевиднѣйшимъ образомъ показываетъ, какъ инстинктивное познаніе всегда предшествуетъ сознательному. Новые принципы изслѣдованія обыкновенно уже давнымъ давно существуютъ и прилагаются на дѣлѣ въ сотняхъ случаевъ, прежде нежели ученые дойдутъ до яснаго познанія ихъ сущности. — Вся заслуга людей, открывающихъ новые законы и являющихся реформаторами въ наукѣ, состоитъ въ томъ, что они съ яснымъ сознаніемъ высказываютъ и оцѣниваютъ вещи, которыя прежде понимались только инстинктивно. — Какъ странно, что факты и законы цѣлыя столѣтія остаются невѣстными, и вдругъ многіе ученые въ одно время и совершенно независимо другъ отъ друга нападаютъ на одну и ту же мысль, которая даетъ возможность открыть фактъ или законъ! (1)

Если же всякое наше познаніе есть ни что иное, какъ переводеніе чувства на языкъ сознательнаго познанія (2); то что связать объ общемъ всему человечеству и неотразимомъ чувствѣ безсмертія? Оно несомнѣнная истина, только истина не переведенная еще на языкъ разсудочныхъ понятій. Со временемъ и оно войдетъ въ рядъ сознатель-

(1) Чит. въ Том. 2 лекцію 48, стр. 261—266.

(2) А что это такъ, поясняетъ намъ и писаніе, говоря: *«еще не увѣрете, не имате разумѣти.»*

ныхъ познаній челоѳчества на столько, на сколько необходимо познать эту современную тайну въ земной жизни людей.

Впрочемъ, уже и нынѣ загорается заря будущаго сознательнаго познанія истины безсмертія, — заря, заимствующая свой свѣтъ изъ безпристрастной опытной науки. Д. В. Дрэперъ въ своей статистической и динамической физиологіи челоѳка предлагаетъ на этотъ предметъ такое разсужденіе: «Если въ естественной философіи есть положеніе, которое можно считать окончательно установленнымъ, то такимъ, конечно, должно признать постоянную прочность химическихъ элементовъ и вѣчное существованіе силы. Мы не можемъ допустить, чтобы даже какой нибудь атомъ уничтожился изъ системы природы, существующей нынѣ; то же самое должно сказать и о силѣ. Теплота можетъ произвести движеніе, движеніе — электричество, электричество — теплоту; одинъ родъ силы можетъ превращаться въ другой, такъ какъ между ними существуетъ полное соотношеніе или свойство замѣнять другъ друга. Количество силы постоянно остается одно и то же. Измѣненія ея подобны кажущимся превращеніямъ вѣсомой матеріи. Это простыя метаморфозы.»

«Какъ матерія, такъ и сила не могутъ уничтожаться. Каждый составной атомъ животнаго механизма, — хотя бы на время и былъ вѣ дѣйствія, какъ бесполезный, — все таки, однакожь, не теряется, но, сберегаясь, раньше или позже воспроизводится снова въ какой нибудь органической формѣ. Теплота, происходящая, повидимому, отъ самаго незначительнаго сжиманія мускуловъ, существовала, такъ сказать, много разъ передъ этимъ, и по освобожденіи изъ мускульной системы она не потеряна для міра, но непрерывно совершаетъ одно отправление за дру-

«гимъ;
«рають
«(отсту
«мый
«уничт
«къ ви
«не мо
«созна
«рыя н
«каков
«Г
«детъ д
«я не
«этомъ
«самог
«слѣдъ
«призн
«сти ч
«щести
«обрап
«не бо
«разви
«го, м
«витія
«доточ
«дѣлане
«го м
«ческо
«скоро
«щает
«хемъ
«мя н

«гимъ; если такимъ образомъ ни матерія, ни сила не умираютъ, то должно бы было допустить огромную аномалію (отступленіе отъ законовъ природы), признавъ, что самый принципъ сознательнаго тождества способенъ къ уничтоженію. Подобно имъ, онъ можетъ быть способенъ къ видоизмѣненію или къ перемѣнѣ и, подобно имъ же, не можетъ потерять существованіе. Эта великая истина признана въ исповѣданіяхъ вѣры различныхъ націй, которыя не сходятся между собою только въ понятіи о томъ, каково должно быть это будущее видоизмѣненіе.»

«Быть можетъ, когда нибудь физиологія въ состояніи будетъ дать свое мнѣніе по этому важному предмету, такъ какъ я не думаю, чтобы Богъ оставилъ насъ безъ указанія въ этомъ дѣлѣ, даже по отношенію къ строенію и развитію самого тѣла. Съ той минуты, какъ мы видимъ первые слѣды нервнаго механизма въ зародышѣ, мы должны признать подчиненіе этому механизму всякой другой части тѣла. Для этого же механизма и по причинѣ его существованія вводятся аппараты пищеварительный, кровообращательный, отдѣлительный, дыхательный. Последніе — не болѣе, какъ слуги перваго. Слѣдя за дальнѣйшимъ развитіемъ нервнаго механизма въ организаціи животнаго, мы видимъ, что развитіе представляетъ, кромѣ развитія въ собственномъ смыслѣ, еще и постепенное сосредоточеніе способностей. Специальное каждую минуту выделяется изъ болѣе общаго и, отъ начала до конца этого процесса, вся цѣль его состоитъ въ развитіи психическомъ. Зародышная оболочка отбрасывается прочь, какъ скоро организуется желудокъ, водяное дыханіе прекращается, какъ скоро можетъ существовать дыханіе воздухомъ. Временныя подмости, которыя были нѣкоторое время полезны, отодвигаются прочь, какъ скоро изготовле-

«но новое возвышеніе. Первоначальное зерно, зародышъ,
«дита,—все это только рядъ точекъ въ томъ послѣдова-
«тельномъ развитіи человѣческаго организма, которое про-
«является именно въ удаленіи формъ, сдѣлавшихъ свое
«дѣло. Таковъ порядокъ развитія твореній. Основное на-
«чало, одушевляющее первоначальное зерно,—тоже самое,
«которое послѣ проявляется болѣе совершеннымъ образомъ
«въ зародышѣ и которое потомъ, перейдя въ еще болѣе
«возвышенную фазу, одушевляетъ дитя и человѣка. Ту-
«манное пятно, служащее предверіемъ жизненной фанта-
«магоріи, разсѣвается по указанію Великаго Художника
«до тѣхъ поръ, пока каждое очертаніе не сдѣлается
«яснымъ.»

«Та дѣйствующая сила, которая сначала показала
«въ складкѣ зародышной оболочки, не уничтожилась съ
«перемѣною этой формы жизни на дыханіе посредствомъ
«дѣтскаго мѣста, а за тѣмъ на водяное дыханіе. Эта сп-
«ла выдержала и наступившій въ свое время новый спо-
«собъ дыханія,—дыханія воздухомъ. Когда спутникъ ея,
«тѣло, достигаетъ эпохи зрѣлости, въ немъ не остается
«ни одной частицы изъ того состава, который существо-
«валъ при рожденіи; все перемѣнилось и, что еще важнѣе—
«бромъ этого постепеннаго удаленія прежнихъ составныхъ
«частицъ тѣла, въ указанный промежутокъ времени измѣ-
«няется самое свойство каждаго изъ его органовъ. Нѣтъ
«надобности повѣрять, сколько различныхъ системъ пита-
«нія нужно было для организма, сколько у него было ро-
«дovъ желудковъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, какъ
«онъ дышалъ плевою, жабрами, легкими, какъ онъ сна-
«чала обходился вовсе безъ сердца, потомъ имѣлъ сердце
«съ одною подостью и наконецъ съ четырьмя. Невеществен-
«ное основное начало, о которомъ мы говорили, не только

«прошло невредимымъ чрезъ всѣ эти потери и перемѣны, но даже приобрѣло въ то время новую силу. Смотри на предметъ съ болѣе широкой точки зрѣнія, мы находимъ въ немъ полное подчиненіе на сторонѣ матеріи и свойство неизмѣняемости, присущее духу. Какой бы тѣлесной механизмъ ни былъ нуженъ, онъ всегда является въ надлежащее время и, исполнивъ свою обязанность, отодвигается на задній планъ и исчезаетъ».

«Нельзя не признать, поэтому, здраваго основанія въ томъ заключеніи, къ которому пришелъ родъ человѣческій, «быть можетъ, путемъ простаго инстинктивнаго впечатлѣнія, — въ выводѣ о посмертномъ существованіи души: «если она выдержала столько превращеній организма и исчезновеніе такихъ, повидимому, существенныхъ и твердыхъ его основаній, то не вправѣ ли мы ожидать, что душа останется неразрушимой и по совершенномъ уничтоженіи всего тѣлеснаго механизма, который былъ съ ней соединенъ».

«Для вѣрованія въ существованіе безсмертнаго духа мы имѣемъ то же самое основаніе, какое и для убѣжденія въ существованіи внѣшняго міра. Оба эти явленія принадлежать къ одному порядку».

«Законъ развитія поведетъ насъ къ разъясненію многого, что теперь покрыто мракомъ, и изъ сопоставленія того, что намъ извѣстно о прошедшемъ и о настоящемъ, покажетъ, чего мы можемъ ожидать для себя въ будущемъ; тогда и окажется, что общее мнѣніе вѣковъ и народовъ составляетъ важный философскій фактъ, а не простое заблужденіе толпы».

«Все теченіе жизни человѣческой, съ самаго ея начала, состоитъ въ развитіи и сосредоточеніи. Невѣроятно, чтобъ этотъ порядокъ былъ совершенно оставленъ или замѣненъ противоположной системой. Не таковъ общій

«ходъ развитія органическаго міра. Слѣдствія первоначаль-
«наго закона медленно и неизмѣнно идутъ другъ за другомъ,
«а самый законъ остается навсегда неизмѣнно неизмѣ-
«нымъ. Если мы видимъ, что идея, къ которой стремились
«предыдущія формы человѣческаго развитія, состоитъ въ
«проявленіи сознающаго себя разума, что подобно съ этою
«цѣлью былъ построенъ каждый органъ и къ ней направ-
«лено каждое органическое отправление, то съ полнымъ
«основаніемъ можно ожидать, что въ будущемъ состояніи
«человѣка этотъ идеаль вполнѣ осуществится. Да и стран-
«но было бы, еслибы такое твореніе не завершилось ни-
«чѣмъ, кромѣ полного забвенія (1).»

Если же душа безсмертна, то нѣтъ никакого основа-
нія сомнѣваться въ томъ, что и тѣло воскреснетъ. Если
живая душа въ настоящей жизни образуетъ тѣло изъ
мертватоу матеріала, то что страннаго и невозможнаго,
если таже живая душа, при концѣ теперешняго бытія
міра, по волѣ Божіей, снова оживотворитъ свое тѣло, со-
ставившееся, по дѣйствию силы Божіей, изъ того же ма-
теріала, или, что тоже, воскреснетъ? При этомъ размышле-
ніи невольно воскресаютъ въ умѣ слова Начальника жизни
Исуса Христа, по которымъ, подобно сѣемому сѣмени,
немедленно развивающемуся для новой жизни при дѣйстви
на него животворной теплоты и другихъ благоприятныхъ
условій произрастанія, стоитъ только душамъ умершихъ
людей услышать гласъ Сына Божія, какъ нетлѣвшія тѣла
ихъ оживутъ для новой жизни, въ соединеніи съ своими
душами (2). *Аминь, аминь глаголю вамъ, яко грядетъ*

(1) Физиол. чел. Д. В. Дранера, част. 3, стр. 174—179.

(2) Говоря о безсмертіи души, съ которымъ въ такой
тѣсной связи стоитъ увѣренность въ воскресеніи тѣла, нельзя

часъ и
пройти
временн
разлага
немноги
яростик
что, ст
метомъ
которо
стѣль и
шо, т
скакъ н
должае
стаетъ
душа
ло, а
лежащ
щисси
равных
стана
души
противъ
научна
зрѣніи
основн
отвѣтъ
ніа искл
емъ въ
уже пре
предста
и живот
ство
«мозгъ,
«вила е
«связь
«когда

часъ и нынѣ есть, егда мертвыи услышатъ гласъ Сына

пройти молчаніемъ того, что говорить по этому предмету современный матеріализмъ. Сущность всего матеріалистическаго разглагольствія очень отчетливо высказывается въ слѣдующихъ немногихъ словахъ Барла Фогта: «для богословія, — которое съ яростію отчаянія защищаетъ существованіе души, потому что, съ уничтоженіемъ ея, оно перестаетъ быть особымъ предметомъ, — душа есть индивидуальное нематеріальное начало, которое избираетъ мѣсто своего пребыванія въ какомъ нибудь тѣлѣ и пользуется имъ, какъ орудіемъ. Если орудіе не хорошо, то нехороша бываетъ и работа, имъ производимая. Но какъ не смотря на порчу и разрушеніе орудія, дѣятель продолжаетъ свое существованіе, точно также и душа не перестаетъ жить по смерти своего тѣла. Для естествознанія же, душа вовсе не есть нематеріальное отдѣльное отъ тѣла начало, а только собирательное имя для разныхъ функций, принадлежащихъ исключительно нервной системѣ и видоизмѣняющихся съ разрушеніемъ органа, подобно другимъ функциямъ разныхъ системъ тѣлеснаго организма. Съ разрушеніемъ органа прекращается и дѣйствіе его. Со смертію тѣла и для души наступаетъ конецъ». (Смол. у Фабри, въ его письмахъ противъ соврем. матеріализма стр. 10). Есть ли разумная, научная основательность въ такомъ матеріалистическомъ воззрѣніи на душу человѣка? — Такъ какъ матеріализмъ думаетъ основывать свои воззрѣнія на опытѣ, то пусть выслушаетъ и отвѣтъ себѣ отъ ученыхъ мужей, основывающихъ свои сужденія исключительно на опытѣ же и неотличающихся сочувствіемъ къ христіанскимъ догматамъ. Разсужденія Д. В. Дренера уже предложены вниманію читателя. Въ дополненіе къ нимъ представляемъ выдержки изъ сочиненія Вундта «душа человѣка и животныхъ». «Принимая мышленіе, говоритъ онъ, за свойство и функцію того вещества, изъ котораго состоитъ живой мозгъ, естествоиспытатель погрѣшаетъ противъ перваго правила естествонаучной логики. Это правило говорить, что связь между явленіями можно считать причиною только тогда, когда можно доказать ея необходимость. Причинная связь

Божія, и услышавше оживутъ (').

«между отправленіемъ мозга и мышленіемъ еще нисколько не доказана. Но положимъ даже, что она доказана: мышленіе все-таки остается фактомъ, предметомъ нашего опыта. Следовательно, говорить, что внѣшній опытъ исчерпываетъ все явленія, будетъ также неосновательно, какъ говорить, что всякая матерія имѣетъ тяжесть. — Процессы въ мозгу не даютъ намъ средствъ объяснить происхожденіе мысли; и потому мы не можемъ сказать опредѣлительно, нужны ли кромѣ отправленій мозга другія условія, и существуетъ ли причинная связь между отправленіями мозга и психическою дѣятельностью. Говорить: я знаю одно только условіе такого-то явленія, следовательно кромѣ этого условія нѣтъ другаго; или сказать: я не знаю, какъ происходитъ такое-то явленіе, следовательно это явленіе не существуетъ, — значитъ грѣшнить не только противъ правилъ науки, но и противъ здраваго смысла. Кто же сважетъ о человѣкѣ, потерявшемъ свидѣтельство о рожденіи, что онъ не родился? Можетъ быть полиція, но не естествоиспытатель. — Новѣйшій матеріализмъ сталъ на дорогу положительныхъ изслѣдованій, но онъ не увеличилъ результатовъ этихъ изслѣдованій ни однимъ сколько-нибудь значительнымъ открытіемъ. Онъ только дѣлалъ ни на чемъ не основанныя предположенія о связи физическихъ отправленій съ душевными явленіями, или сравнивалъ душевныя силы съ какимъ-нибудь уже извѣстнымъ хотя физическимъ дѣтелемъ, и не существовало такой плохой аналогіи, которою бы онъ не воспользовался для утвержденія на ней самой эксцентричной гипотезы. Можно справедливо удивляться, что вся матеріалистическая популярная философія, на которую было потрачено такъ много труда въ послѣдніе десятки лѣтъ, принесла такіе жалкіе плоды» (Вундта Том. I, стр. 18 — 21, во второй его лекціи). Достаточно этихъ словъ Вундта, чтобы понять, что матеріалистическое возрѣніе на душу человѣка — возрѣніе противное здравому смыслу, хотя оно и облекается въ одежду опытной науки.

(') Іоан. 5, 25.

Всп
о безсм
человѣч
научным
любовію
ному уг
та чист
духовн
женіе т
«У пра
«возвы
«удобно
«личіе
«Живя
«Духа
«дость
«земное
«этомъ
«смерт
сеніе с
изучив
налучч
деній,
номъ п
наты,
чего. Т
кто по
(')
твор. с

Впрочемъ, какъ бы основательно ни говорила наука о безсмертіи души и возможности воскресенія тѣла, сердце человѣческое не найдетъ для себя убѣдительности во всѣхъ научныхъ данныхъ, если при этомъ оно не будетъ горѣть любовью къ благочестію и стремленіемъ къ дѣйствительному упражненію въ дѣлахъ благочестія. Благочестіе—это та чистая атмосфера, сквозь которую ясно созерцаются духовные предметы и безъ которой основательное постиженіе таковыхъ невозможно. Причина этому понятная. «У праведниковъ душа не подавлена тѣломъ, напротивъ возвышается и преобладаетъ надъ нимъ; а потому имъ удобно чувствовать въ себѣ бытіе ея, отдѣльность и отлічіе отъ тѣла, ея неземныя потребности и назначеніе. Живя Богомъ, ощущая въ себѣ присутствіе и вѣяніе Духа Божія, люди благочестивые уже предвкушаютъ сладость иного какого то бытія, совсѣмъ непохожаго на земное, бытія собственно духовнаго, вѣчнаго. А при этомъ кто можетъ поколебать ихъ увѣренность въ безсмертіи души», при которомъ такъ естественно воскресеніе самыхъ тѣлъ? (1) Что, если бы человѣкъ, отлично изучившій лучшія руководства къ астрономіи и запасшійся наилучшими инструментами для астрономическихъ наблюдений, вздумалъ разсматривать тѣла, носящіяся въ небесномъ пространствѣ, изъ герметически закупоренной комнаты, или въ ненастную погоду? Онъ не увидѣлъ бы ничего. Такъ ничего не увидитъ изъ духовнаго міра тотъ, кто погрязаетъ въ нравственной нечистотѣ. Ходящимъ во

(1) Введен. въ православи. богословіе Д. Б. Макарія, изд. твор. стр. 23.

врагъ грѣха, духовные предметы покажутся или мечтою, или даже безуміемъ, подобно тому, какъ проповѣдь Апостольская о крестѣ для іудеевъ была соблазномъ, а для еллиновъ — безуміемъ (1). Для такихъ, если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ (2), а скажутъ о воскресшемъ, что онъ былъ въ летаргіи, или притворялся мертвымъ, или — что это не онъ, а другой кто-нибудь, похожій на него.

Для людей же, не омрачившихся умомъ и сердцемъ по подобію людей, научно добивающихся чести сдѣлаться скотами (3), Слово Божіе и церковная исторія представляютъ не мало примѣровъ, способныхъ разогнать всякое сомнѣніе въ возможности воскресенія мертвыхъ. Это — неоднократные случаи чудеснаго воскресенія умершихъ людей. Такъ пророкъ Ілія воскресилъ сына вдовицы Сарептской, положивъ его на свою постель и трижды простершись надъ нимъ, взывая: «Господи Боже! да возвратится душа въ отрока сего!» (4) Пророкъ Елисей воскресилъ семилѣтняго сына женщины города Сунема, дававшей пріютъ Пророку, часто проходившему чрезъ этотъ городъ. Когда умеръ отрокъ, Пророкъ пришелъ въ домъ матери его, затворился въ горницѣ, въ которой лежало умершее дитя и, помолвившись Господу, простерся надъ мальчикомъ. По седмикратномъ повтореніи этого дѣйствія, мальчикъ ожилъ и открылъ глаза. (5) Спустя годъ послѣ смерти этого

(1) 1 Кор. 1, 23.

(2) Лук. 16, 31.

(3) Смотри для примѣра сокращенное изложеніе ученія Дарвина о происхожденіи челоѵка въ журналѣ «Знаніе» за 1871 г., мѣсяць Апрель, стр. 1—48

(4) 3 цар. 17, 17—23.

(5) 4 цар. 4, 19—37.

Пророка
показал
галисъ
могильн
Елисей
тотчасъ
вдовы І
встанъ»
вшаго
воскрес
руку и
своихъ
воскрес
того во
погребл
винуясь
шелъ и
бывших
этого п
божеств
нѣкотор
сдѣлалъ
выхъ д
ный цѣ

(1)

(2)

(3)

(4)

что гов
по созн
ной важ
ригъ: «
«увнито

Пророка; несли за городъ хоронить одного умершаго. Вдали показалась толпа хищныхъ моавитянъ. Носильщики испугались и бросили трупъ умершаго въ первую попавшуюся могильную пещеру. Въ этой пещерѣ былъ похороненъ Елисей. Едва брошенный трупъ коснулся костей Елисея, тотчасъ же ожилъ ⁽¹⁾. Иисусъ Христосъ воскресилъ сына вдовы Наинской, сказавъ умершему: «юноша! тебѣ говорю, встань», — воскресилъ при множествѣ народа, участвовавшего въ погребальной процесси ⁽²⁾. Въ другой разъ Онъ воскресилъ дочь начальника синагоги, Таира, взявъ ее за руку и возгласивъ: «дѣвица! встань» ⁽³⁾. Въ заключеніе своихъ торжественныхъ чудотвореній Иисусъ Христосъ воскресилъ Лазаря, лежавшаго четыре дня во гробѣ и до того возмердѣвшаго, что тяжело было приступить къ погребальной пещерѣ, возгласивъ: «Лазарь! иди вонъ». Повинуясь этому божественному гласу, Лазарь ожилъ и вышелъ изъ гроба. Множество Иудеевъ изъ Иерусалима, не бывшихъ учениками Иисуса Христа, были свидѣтелями этого преславнаго чуда. Многие изъ нихъ, пораженные божественною силою Чудотворца, увѣровали въ Него; а нѣкоторые пошли къ врагамъ Господа и сказали имъ, что сдѣлалъ Иисусъ. При этой вѣсти злоба враговъ Христовыхъ дошла до послѣдняго предѣла и изрекла окончательный приговоръ, да умереть Иисусъ за людей ⁽⁴⁾. Во время

⁽¹⁾ 4 цар. 13, 20. 21.

⁽²⁾ Лук. 7, 11—16.

⁽³⁾ Лук. 8, 41—56.

⁽⁴⁾ При изложеніи этого чуда, нельзя не упомянуть о томъ, что говорятъ о немъ враги христіанства. Такъ какъ это чудо, по признанію самыхъ враговъ христіанства, фактъ первостепенной важности, — (такъ напр. еврей Спиаота, философъ, говорилъ: «если бы я могъ убѣдиться въ воскресеніи Лазаря, то уничтожилъ бы свою систему и безъ отвращенія принялъ бы

крестныхъ страданій Иисуса Христа много тѣлеса усопшихъ святыхъ, (конечно недавно умершихъ, иначе Геру-

«вѣру христіанъ», (см. у Э. Прессанса въ соч. «Иис. Христосъ и его время», въ бес. о воскр. І. Христ. стр. 5), — то враги Христовы сочли недостаточнымъ окрестить его именемъ вымысла, наравнѣ съ другими чудесами, а придумали особенное чудовищное объясненіе. Это объясненіе можетъ дать самое вѣрное понятіе о состояніи совѣсти у этихъ людей, коверкающихъ все, лишь бы придать хоть мнимую опору своему невѣрію. Вотъ буквальный текстъ такого объясненія: «Иисусъ возвращается съ Иордана въ Виванію, гдѣ случилось что-то такое, что *приняли за воскресеніе*. . . Виванское семейство вовлечено, *само того не воображая*, въ участіе въ *желаемомъ дѣлѣ*. *По видимому* Лазарь былъ боленъ. Радость о приходѣ Иисуса *могла возвратитъ Лазарю жизнь*. *Можетъ быть*, также, г-р-ичее желаніе зажать ротъ тѣмъ, которые обидно отвергали божественное посланничество ихъ Друга, завлекло этихъ *странныхъ* особъ за предѣлы умѣренности. *Можетъ быть* Лазарь, еще блѣдный отъ болѣзни, велѣлъ повить—себя обвязками, какъ покойника и положить въ своей семейной гробницѣ. Иисусъ, подведенный къ гробницѣ Лазаря, *думалъ*, что другъ его умеръ. Волненіе, имъ овладѣвшее, *могло быть* принято за то тревожное состояніе, которымъ сопровождалось чудотворенія. Въ такомъ *предположеніи* Иисусъ захотѣлъ еще разъ посмотрѣть на того, кого онъ такъ любилъ, и, когда *отвалили* камень отъ гробницы, Лазарь вышелъ въ обвязкахъ, какъ покойникъ. Это его *явленіе должно было быть* принято за *воскресеніе*. — «Для вѣры нѣтъ иного закона, кромѣ пользы того, что она считаетъ истиннымъ». Лазарь и обѣ сестры его находились *подъ обаяніемъ, въ гала-синации*; изъ этого понятно почему совѣсть дозволяла имъ *притворныя дѣйствія*; и Иисусъ на то *подался*, потому что *не могъ поступитъ иначе*; тоже самое случилось впоследствии со св. Бернардомъ и св. Франсоа д'Асизъ». (Слова Ренала изъ его «жизни Иисуса» приведен. у аббата Гэтэ, въ его опроверженіи на эту выдуман. жизнь. част. 4, стр. 355, 356). Возможно ли болѣе этого исказить истину евангельскую? Во всемъ этомъ повѣствованіи нѣтъ ни одной подробности, сходной съ евангельскимъ повѣствованіемъ. На чемъ же опирается эта измышленная исторія? На историческихъ данныхъ? Нѣтъ; вся крѣпость новаго ученія въ словахъ: *можетъ быть; могло быть*. — И этимъ *можетъ быть* думаютъ сокрушить зданіе Божіе, котораго *не одолѣютъ и врата адавы*. — При этомъ каждому изъ христіанъ весьма умѣстно припомнить совѣтъ

салимлян
изъ гроб
и явиша
кресиль
Тавноу.
къ тѣлу
воззвані
силъ въ
этажа д
Кеноман
прокаже
можи А
на погр
Мучени
шаго съ
Однѣ
веніе к
умеръ.
шисъ п
для бла
а Сисой
«станѣ
отцу. І
отроком
статочн

апостола
духи, а

(1)

(2)

(3)

(4)

(5)

(6)

(7)

Еще. т
ля въ

сапмляне не могли бы узнать ихъ), возсташа, и изшедше изъ гробъ, по воскресеніи Его, внидоша во святыи градъ, и явишася мнозѣмъ (1). Апостоль Петръ, во Іонпії, воскресилъ добродѣтельную и творившую много милостынъ Тавнеу. Преклонивъ колѣна и помолившись, онъ обратился къ тѣлу умершей и сказалъ: «Тавнеа! встань». При этомъ воззваніи, умершая ожила (2). Апостоль Павелъ воскресилъ въ Троадѣ юношу Евтиха, упавшаго съ третьяго этажа дома и убившагося до смерти (3). Іуліанъ, епископъ Кеноманійскій, въ Галліи, (это, по преданію, Симонъ прокаженный), воскресилъ 1) отрока, сына нѣкоего вельможи Анастасія; 2) сына вельможи Іовиніана, несомата на погребеніе; 3) отрока владѣтеля веси Проилакъ (4). Мученикъ Астіонъ молитвою воскресилъ человѣка, упавшаго съ высокаго зданія и ушибшагося до смерти (5). Одинъ мирянинъ шелъ съ сыномъ отрокомъ на благословеніе къ преподобному Сисою Великому. На пути отрокъ умеръ. Отецъ отрока принесъ его къ Сисою и, поклонившись преподобному, положилъ съ собою отрока какъ бы для благословенія. Принявъ благословеніе, отецъ вышелъ; а Сисой, не зная, что отрокъ умеръ, говоритъ сему: «встань, чадо, и иди отсюда». Отрокъ всталъ и вышелъ къ отцу. Возвращеніе благодарнаго отца съ воскресшимъ отрокомъ обьяснило чудесное событіе (6). Есть очень достаточное количество и другихъ примѣровъ этого рода (7).

(Продолженіе будетъ). П. П.

апостола: *Братія! не всякому духу спруйте, но искушайте души, аще отъ Бога суть.*

(1) Мате. 27, 52, 53.

(2) Дѣян. 9, 36—48.

(3) Дѣян. 20, 9—12.

(4) Чет. Мин. подъ 13 ч. Іюля жит. Іуліана еп. Кеноман.

(5) Чет. Мин. подъ 7 ч. Іюля житіе Епактета и Астіона.

(6) Чет. Мин. подъ 6 ч. Іюля житіе препод. Сисоя В.

(7) Чет. Мин. подъ 27 ч. Іюля житіе Севира пресвитера.

Еще три случая воскресенія мертвыхъ, см. подъ 7 ч. Фсвраля въ житіи преп. Пареніи еп. Лампсакійскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышло второе, исправленное, по указаніямъ духовно-учебнаго комитета, и дополненное изданіе книги

РУКОВОДСТВО КЪ НАЧАЛЬНОМУ ОБУЧЕНІЮ.

Книга эта принята къ качествѣ учебнаго пособія для наставниковъ церковно-приходскихъ школъ и *учебнаго руководства по дидактикѣ* въ дух. семинаріяхъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

1) *Предварительныя понятія* (о воспитаніи и обученіи, о дидактикѣ, какъ систематическомъ руководствѣ къ обученію) 2) *Общая дидактика*: основныя начала обученія, методы обученія и устройство училища или народной школы: наглядное обученіе, обученіе чтенію и письму, преподаваніе Закона Божія, отечественнаго языка, ариеметики, географіи, русской исторіи, дѣнія церковнаго и черченія. Въ приложеніи помѣщено «Положеніе о начальныхъ народныхъ школахъ».

Цѣна книги 1 руб. съ пересылкою. Выписывающіе не менѣе 10 экз. пользуются уступкою 20%. Съ требованіями благоволятъ адресоваться въ Кіевъ къ профессору духовной семинаріи Ильѣ Тихоновичу Изземлярскому.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Распоряженія и постановленія правительства.—II. Слово въ день Св. Ап. и Ев. Ісан. Богослова.—Любовь христіанская какъ средство къ раскрытію и усовершенствованію вѣры.—10-й кондакъ Святителю Николаю.—Педагогическіе совѣты христіанства.—О послѣдней судьбѣ церкви христовой.—Объявленіе.

Подписка принимается въ Редакціи Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Орловской Дух. Семинаріи.

Выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. 50 к. сер.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, протоіерей А. Богдановъ.

Дозв. цензурою. Орелъ. Юля 1-го дня 1871 г.

Печ. въ типографіи А. Королева.